PRIX en Belgique 12 frs
en France 1 fr. 20
en Gde Bretagne 2 sh.
en Amérique 40 c.
Deutschland 1 m.20
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 451
(1)
Январь
1964 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(36e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

С НОВЫМ ГОДОМ!.

Александр Бенуа — ТЕРАССА ПЕТЕРГОФСКОГО ДВОРЦА

РЕДАКЦИЯ ИСКРЕННЕ ПОЗДРАВЛЯЕТ С НОВЫМ ГОДОМ ВСЕХ ВЕРНЫХ ДОЛГУ РОССИЯН И ШЛЕТ ИМ ПРИВЕТ И УВЕРЕННОСТЬ В СКОРОЙ ПОБЕДЕ ДОБРА НАД ЗЛОМ, ОКУТАВШЕМ НАШЕ ОТЕЧЕСТВО.

ОСОБЫЙ ПРИВЕТ ТЕМ НАШИМ БРАТЬЯМ, И СЕСТРАМ, КОТОРЫЕ ПОД КОММУНИСТИЧЕСКИМ ЯРМОМ СОХРАНЯЮТ ВЕРУ В ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ, ВЕЛИКОЙ И СВОБОДНОЙ.

«ЧАСОВОЙ».

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

К СМЕРТИ ПРЕЗИДЕНТА КЕННЕДИ

Одним из первых откликов на смерть президента Кеннеди, откликом последовавшим почти непосредственно за первым сообщением о его трагической гибели, были слова французского президента генерала де Голля: «Кеннеди пал от неприятельской пули, как солдат на службе своей страны». Это была верная и глубокая оценка значения событий, но она еще не была полной. Кеннеди пал как солдат на службе не только своей страны. Он сам поставил себя, а вместе с собой и весь свой народ и государство США на службу всему человечеству. В чем была сущность этой добровольной службы американского президента?

Прежде всего он был «часовым» на посту защиты всего **СВОБОДНОГО** человечества от внешней угрозы со стороны коммунистического империализма. Это ясно проявил сам американский президент, когда в июне этого года, на одном из передовых и угрожаемых коммунизмом постов свободного мира, в Западном Берлине, он заявил перед многотысячной толпой — «Я берлинец». Ясно продемонстрировали ощущение тесной связи со своим добровольным «часовым» и западные берлинцы, когда после смерти президента Кеннеди десятки тысяч молодежи Западного Берлина с горящими факелами заполнили площадь перед Шёненбергской Ратушей, с балкона которой выступал в свое время Кеннеди.

Это охранная миссия защиты свободного мира от внешней угрозы в условиях грозной атомной эпохи, когда возможность развязывания тотальной ракетно-ядерной войны заключается в манипулировании «кнопками» ракетного оружия, была расширена американским президентом **В БОРЬБУ ЗА МИР ВО ВСЕМ МИРЕ.**

В этой борьбе за предотвращение атомной войны Кеннеди защищал интересы уже не только свободного мира, но и **НЕСВОБОДНОГО**, т.е. порабощенного коммунизмом человечества. Действительно, если над каждым государственным деятелем правовых государств Запада, в том числе и над американским президентом, всегда имеется моральный контроль в виде широчайшего влияния общественного мнения, то таковой еще полностью отсутствует в условиях коммунистического режима. Война же, которая может быть вызвана, вольно или невольно, бесконтрольным оперированием «атомными кнопками» со стороны коммунистических правителей, как в недавнем случае в попытке превращения Кубы в советскую ракетную базу, автоматически обрушилась бы на голову самих порабощенных коммунизмом народом. В этих условиях их защитой от такой опасности являются не собственные безответственные перед ними политические руководители, а американский президент, имеющий возможность с атомных «позиций силы» удерживать их же коммунистических руководителей от соблазна использования атомного шантажа в их политике коммунизации мира.

Понимание этих обстоятельств и проявилось, когда в Москве советские студенты и «люди улицы», после известия о гибели Кеннеди, собирались молчаливыми группами перед американским посольством, как еще недавно пытались найти в нем убежище преследуемые религиозными гонениями простые советские люди. Их сочувствие и траур по молодому прогрессивному американскому президенту коренным образом отличаются по своим мотивам от официальных соболезнований и, можно считать, искреннего сожаления советских правительственных кругов. Последние, справедливо или несправедливо — вопрос особый, сожалеют, в отличие от китайских коммунистических руководителей, о Кеннеди, как о том щедром в игре партнере, которого они надеялись переиграть в их политической игре крапленными картами, как в свое время им удалось переиграть президента Рузвельта. Их соболезнования — небескорыстны. Они дают им возможность в будущем, при всех затруднениях в их агрессивной политики против свободного мира, ссылаться на память и авторитет погибшего президента, за друзей которого они будут себя выдавать, как это они делали до настоящего времени в отношении Рузвельта.

Наконец, приходится отметить, что особое значение Кеннеди для свободного мира заключалось в особенности его личности и персоны: молодой, образованный, талантливый и многообещающий политический деятель, герой минувшей войны, самостоятельный и независимый от закулисных влияний человек, — он символизировал собой прогрессивную программу целеустремленной борьбы за **СВОБОДУ, ПРАВО И СЧАСТЬЕ ЧЕЛОВЕКА.** Эта программа была направлена не только против внешней угрозы «человеку» со стороны всепорабощающего коммунизма, но и против тех остатков темных сил внутренней реакции и в демократическом обществе, которые еще проявляются иногда в формах духовного угнетения, политического и национального шовинизма, социального и экономического неравенства. Оценка, чего достиг и чего не достиг Кеннеди на разных этапах своей многосторонней деятельности не входит в задачу этой заметки. Но его облик и значение его подкупающей фигуры очень ярко выражены в нижеследующем письме, полученном мною:

«Годы, протекшие после войны, не принесли миру ни успокоения, ни чувства уверенности в будущем. Надежды чередовались с сомнениями и страхом —и часто перевешивали последние чувства... Принимая пост президента США, Джон Кеннеди принял на себя тяжелое наследие нашей смутной и бурной эпохи. Эра Кеннеди стала эрой преоборения опаснейших политических кризисов и эрой надежды на мир.

Умный и волевой политик, человек необычайного личного обаяния и аристократического блеска, молодой и высокоодаренный, президент соединял в себе искреннюю любовь и доверие не только своего народа, но и всех людей доброй воли. Имя Кеннеди стало символом победы светлых сил над силами тьмы».

В заключение приходится отметить важное и опасное обстоятельство. Президент Кеннеди пал жертвой как будто случайного, неорганизованного убийства. Логически можно поверить, что ни советские руководители, ни Кастро не имели интереса и выгоды в убийстве Кеннеди в **ДАННЫЙ МОМЕНТ.** Но убийца, как выяснилось с определенностью, был долгое время и оставался под идейным коммунистическим влиянием. Коммунистическая же система дает примеры не только коллективного, но и индивидуального террора. Достаточно вспомнить похищение зарубежом генералов Кутепова и Миллера, коммунистические следы в убийстве короля Александра Югославского, расправы ядом и оружием с большим числом менее заметных лиц. Органы НКВД, МГБ, ныне КГБ, всегда имели подготовленных «носителей смерти» в своих специальных кадрах. Неоднократно эти агенты порывали со своими работодателями и руководителями, разоблачая их (например, Кривицкий). В послесталинское время эти

В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ.

Закупивши большое количество зерна и муки у капиталистов, которых он обещал «догнать и перегнать» по производству пищевых продуктов еще в 1959 году, Н. С. Хрущев заявил: «Я уверен, что за короткий срок, лет через семь, Советский Союз будет первой страной в мире»... Обещания эти слишком хорошо известны. Их неоднократно давал Сталин. Не отставал от него и Хрущев. Вспомним его хвастливые заявления о целинных землях, на которые были истрачены миллиарды народных денег и брошены сотни тысяч молодых людей, отрываемых от ученья... Целина провалилась... Затем Хрущев выдвинул «гениальную» мысль о замене малоурожайных культур «королевой полей» — кукурузой и, в бытность свою в Америке, пытался учить американских фермеров, как ее сеять!.. Это тоже провалилось!.. Потом началась кампания за прирост посевных площадей с сокращением применения травополья и переходом на занятые пары... Хрущев авторитетно учил этому «способу» ученых агрономом...

Теперь новая кампания: производство минеральных удобрений!.. Но здесь то, с самого начала происходит конфуз. По сведениям советской же печати, прибывающие на станции уже имеющиеся минеральные удобрения крестьяне сваливают под откос и пользоваться ими не желают. В Краснодаре сам Хрущев признал это, угрожая наказывать людей, «наносящих ущерб делу коммунистического строительства».

Англичане, немцы, бельгийцы, по заказам советского правительства, строят десятки заводов минерального удобрения в СССР. На это опять тратятся многие миллионы народных денег. Но, какая же гарантия, что и эти удобрения не будут сваливаться под откос?.. И что эти заводы могут дать, если нет транспорта: опять таки по сведениям советской печати, без малого половина грузовиков стоит на колодках из за отсутствия резины и запасных частей. Для приведения в порядок транспортного хозяйства колхозов потребуется сумма, во много раз большая, чем для продукции химических удобрений.

Коммунистические рабовладельцы упорно не не желают понять, что пока не дадут крестьянину его собственной земли и вместе с ней материальной заинтересованности, сельское хозяйство будет попрежнему находиться в тупике. Это уже поняли в коммунистических Югославии, Польше и Венгрии. Не желает этого понять руководство «мудрой партии»...

***

Недавно исполнилось 45-тилетие «ленинского комсомола». Из года в год, на протяжении почти полувека, «выдвигаются» лозунги, кричат о «бдительности», зазывают молодежь в комсомольские организации... Казалось бы, уже давно пора «создать нового человека». Однако:

Советская печать и руководство комсомола бьют тревогу. Первый секретарь комсомола Павлов прямо говорил об «идейных вывихах» среди молодежи. Говорил и о том, что многие комсомольцы «стесняются носить комсомольский значек». А некий Ефимов в газете «Труд» пошел дальше. Оказывается «нередки случаи, когда комсомольцы становятся на путь открытой антисоветской деятельности»... Комсомольцы, оказывается, «отлынивают» от выборных должностей, слушают заграничные радио-передачи, не посещают свои клубы и, о ужас, венчаются в церквях.

Если к этому добавить тщательно замалчиваемое советской печатью восстание комсомольцев на целине (Темир Тау), то станет ясной картина, что представляет собой надежда партии-Комсомол.

Здесь то уж никак нельзя говорить о «буржуазном влиянии» и о «пережитках старины»... Юная Россия сама пришла к выводу, что комсомольский значек носить зазорно.

***

Верить цифрам советского военного бюджета (относительно скромного по сравнению с американским), нельзя. Кроме расходов на содержание конвенциональных сил, показанных в военном бюджете, имеются скрытые графы военных расходов. Т. напр., затраты на военно-научные исследования и опыты в области авиации, ракетного и ядерного оружия включаются в рубрику научно-технических исследований. Строительство военных заводов и других военных объектов включается в расходы по народному хозяйству, и т. д.

***

Негритянское правительство б. бельгийского Конго в рекордно — короткий срок выслало из Леопольдвилля многочисленное советское посольство, обвиненное в деятельности «направленной против безопасности Конго».

Некоторым членам советской миссии негры даже не дали возможности натянуть... брюки. На аэродроме в Брюсселе, куда прибыли для дальнейшего следования в Москву советские дипломаты, можно было лицезреть, напр., советника посольства Бориса Воронина в ... пижамных панталонах и без сапог. На самолет в Леопольвилле его доставили босым, а носки ему уже дали в пути..

Советская печать, все время ратующая за освобождение африканских негров из под «ига колониализма» и кричащая о советско-негритянской дружбе, конечно, об этом «пикантном» случае, сделавшемся притчей во языцех в Брюсселе, конечно, ни одного слова своим читателям не сообщила.

«Часовой».

уходы из под власти коммунистических планировщиков смерти стали легче и усилились. Такие вышедшие из подчинения и ответственности бывшие советские агенты всех национальностей -- роботы, заряженные в свое время для техники убийств, люди с лабильной психикой и находящиеся под влиянием фасцинирующей их ум религии ненависти — коммунизма, живут в свободном мире, являясь потенциальной опасностью для его выдающихся представителей. Повидимому, таким лицом и был убийца Кеннеди. Пусть это будет «momento mori» для будущего.

Par Interim **Н. Галай.**

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ"

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

1920 — 1963

Глядя на ноги, шагом резким
Шел Врангель в черной черкеске,
Город бросили. На молу — голо.
Лодка шестивесельная стоит у мола,
И над белым тленом,
Как от пули падающей,
На оба колена упал главнокомандующий
Трижды землю поцеловавши,
Трижды город перекрестил.
Под пули в лодку прыгнул...
— Ваше превосходительство, грести? —
Грести! —

В. Маяковский

О ЧЕМ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ НОВЫЙ СОВЕТСКИЙ УСТАВ ГАРНИЗОННОЙ СЛУЖБЫ

Недавно в советских вооруженных силах введен в действие новый устав гарнизонной и караульной службы, сменивший старый, еще сталинский устав 1950 года. Сам по себе этот факт не является чрезвычайным событием. Каждая армия время от времени меняет свои устаревшие уставы и наставления. Эти перемены, если они касаются боевых уставов и тактических наставлений, привлекают особое внимание военных специалистов других стран, так как позволяют судить об изменении военной доктрины той или иной армии. Перемены уставов, которые регулируют внутренний быт, порядок и характер дисциплины (уставы дисциплинарный, внутренней службы, гарнизонной и караульной службы) обычно привлекают меньше внимания. Однако для советских политизированных вооруженных сил, существующих в условиях планового тоталитарного государства, важны изменения и небоевых уставов, так как они не только указывают на перемены в военной организации и структуре, но и обнаруживают внутренние политические изменения в ней, которые отражают политическую обстановку в стране.

Так, вышедшие с началом военной реформы Хрущева в 1960 г. новые уставы дисциплинарной и внутренней службы приоткрыли мероприятия советских руководителей по изменению самого характера дисциплины в советских войсках, коррективы в системе единоначалия (ограничения его в ряде функций) и обнаружили намерения переформировать социальную структуру советских вооруженных сил (меры по упразднению барьеров социальной обособленности между солдатами и офицерами а также между офицерами разных рангов и ступеней).

Новый советский устав гарнизонной и караульной службы не менее интересен, чем его недавние предшественники — уставы дисциплинарной и внутренней службы. Хотя о гарнизонном уставе мы можем пока судить только по большой статье Главнокомандующего сухопутными войсками маршала В. И. Чуйкова («Красная Звезда», 8-10-1963),тем не менее и она дает достаточно ясное представление об основных изменениях.

Для сравнения приходится, однако, сначала вкратце отметить те задачи, которые возлагались на советские вооруженные силы прежним уставом гарнизонной и караульной службы. Этот устав, несмотря на целый ряд переработок, был одним из тех, которые меньше всего претерпели принципиальных изменений по сравнению даже с уставом царского времени. Он имел также самое большое сходство с аналогичными инструкциями многих армий в мире.

В старом уставе понятие гарнизон определялось как объединение воинских частей, учреждений и заведений всех родов войск, расположенных совместно — постоянно или временно — в одном населенном пункте или ограниченном сельском районе. Гарнизон возглавлялся начальником гарнизона, которому административно подчинялись все войска на территории гарнизона, оперативно подчинявшиеся штабам своих воинских соединений, которые могли быть расположены и вне территории гарнизона. Задачей гарнизонной службы было: обеспечить воинский порядок и дисциплину в гарнизоне, организовать бытовое и культурное обслуживание воинских частей (дома офицеров, госпитали, военные амбулатории, гауптвахты), регулировать порядок пользования учебными полями, стрельбищами и другими учреждениями общегарнизонного значения (хлебопекарни, бани и т.д.), устанавливать порядок несения гарнизонной и караульной службы, т. е. охраны объектов общегарнизонного значения, проведение мероприятий с участием войск (парады, почетные караулы, государственные похороны), участие в борьбе со стихийными бедствиями, как наводнения и пожары (Большая Советская Энциклопедия, изд. 11, 1952 г., т. 10, стр. 246-7). Из этого следует, что гарнизон представлял не боевую, а административную единицу (кроме особых случаев — гарнизонов крепостей), а гарнизонная и караульная служба ограничивались военно-административными задачами, не привлекая вооруженные силы к непосредственной охране режима в виде активного применения армии против собственного населения в случаях беспорядков и восстаний. Последнее, как правило, возлагалось на специальные войска МВД и КГБ. Подавление Кронштадского и Антоновского восстаний, как и участие советских войск в борьбе с басмаческим движением в Средней Азии было, по сути дела, исключением, так как указанные восстания и басмаческое движение являлись продолжением предшествовавшей этим событиям гражданской войны.

В прежний характер гарнизонной службы новый устав вносит следующие основные изменения («Красная Звезда», 8.10-1963):

1. Понятие гарнизона расширяется, т.е. гарнизоны территориально значительно укрупняются. Новый устав предусматривает включение в состав гарнизона крупного населенного пункта все малые, прежде самостоятельные гарнизоны, расположенные в ближайших к нему населенных пунктах. В территорию укрупненного гарнизона включаются и те населенные пункты, которые хотя и не имеют войск, но для гарнизона имеют определенное значение. Границы территории гарнизона определяются командующими войсками военных округов, а не самими начальниками гарнизонов, как это имело место прежде.

Таким образом, если до настоящего времени гарнизоны покрывали территорию военного округа изолированными пунктами, то теперь каждый из них будет представлять более значительную площадь Благодаря этому, под наблюдение местных военных властей — начальников гарнизонов — и под их ответственность ставится значительно большая территория, чем это было в прошлом. Через укрупненный гарнизон командование военных округов получает возможность распространить свой контроль не только на крупные населенные пункты, но и на прилегающие и ним районы.

2. Можно полагать, что в связи с этим вводится и ряд новых положений, повышающих дисциплинарные и оперативные права и функции начальников гранизонов. Они превращаются по существу из административных начальников в прямых командиров всех частей, расположенных в их гарнизонах, так эти войска в известном смысле теепрь подчинены им и оперативно, а гарнизоны, объединяющие разные военные части, превращаются в единые тактические и оперативные соединения. Укомплектование штаба гарнизона, кроме всегда имевшейся комендатуры с ее управлением, такими должностям, как начальник тыла, начальник военно-автомобильной инспекции, а по новому уставу еще и начальник связи и начальник химической службы, являются показателем отмеченного выше изменения.

3. Перечисление новых функций начальника гарнизона и его помощников позволяет заметить не только общее расширение их функций и обязанностей, но и двойной характер задач, возла-

Clichés de « La Libre Belgique »

СЛЕВА : Американская ракета, « **Aerobee 150 A** » в момент ея запуска в Вирджинии. В ракету заключена космическая лаборатория.

СПРАВА : Работа по прорытию нового канала в районе ОБИ - Кийска (Таджикия). Показаны экскаваторы в 10 тонн, прорывающие русло будущего канала.

гаемых на войска гарнизона. Первый вид задач — чисто тактического порядка. Они особенно рельефно подчеркивают превращение разнородных войск гарнизона в единое крупное тактическое соединение. Так, на начальников гарнизонов возлагается обязанность :

« . . . по планированию мероприятий на случай объявления мобилизации, обеспечение сбора частей по боевой тревоге, по противовоздушной обороне и защите войск от оружия массового поражения. В частности на начальников гарнизона возлагается разработка и представление на утверждение командующему войсками военного округа плана **местной обороны** военных объектов, а также оказание помощи начальнику и штабу гражданской обороны » (там же, подчеркнуто нами. — Н. Г.).

Все эти мероприятия направлены на дальнейшее приспособление советских вооруженных сил к требованиям современного характера войны, которую советские руководители предвидят как атомную, маневренную и молниеносную в первой фазе вооруженного конфликта.

Но даже в этом обычном перечислении тактических и оперативных обязанностей начальников гарнизонов упоминание о планировании мероприятий в отношении местной обороны и по сбору частей гарнизона по тревоге носит двойственный характер. Этот второй аспект задачи гарнизонной службы, направленный не только против внешнего врага, ясно выступает в дальнейшем описании маршалом Чуйковым основных положений нового устава.

4. Основные положения устава должны обеспечивать высокую воинскую дисциплину войск в гарнизоне. Они определяют роль и порядок выполнения патрульной службы на территории гарнизона и, наконец, регламентируют рационализацию караульной службы по охране важнейших объектов военного и гражданского значения.

Необходимость мер по внедрению дисциплины в войсках, как одна из постоянных и общих задач гарнизонной службы, является вполне нормальной. Но степень внимания к этим мероприятиям в новом уставе явно указывает на неблагополучие с дисциплиной в советских войсках. Новый устав в значительной степени расширяет функции контролирующих патрулей в гарнизоне. Все это свидетельствует о том, что отрицательные последствия перехода к новой форме дисциплины — дисциплине сознательной, долженствующей основываться не на страхе, а на высокой самодисциплине, далеко еще не изжиты. Новый устав свидетельствует, что советским военным руководителям приходится считаться с физическим сопротивлением нарушителей дисциплины в населенных пунктах.

« Новый устав придает большое значение организации несения патрульной службы. В нем более четко определены задачи службы, обязанности личного состава патруля, повышена ответственность командира частей и подразделений за

подбор и подготовку патрульного наряда к несению службы, а также обращено их внимание на то чтобы в состав патрулей назначались высоко дисциплинированные, требовательные, подтянутые в строевом отношении и физически развитые военнослужащие . . . » (там же).

Конечно, физическое развитие патрульных не находится в непосредственной связи с требованиями обороны от внешнего врага, а явно указывает на задачи поддержания порядка среди собственных нарушителей.

5. Описание маршалом Чуйковым усиления функций патрульной службы в гарнизонах является показательным не только для внутреннего состояния советских вооруженных сил, но и для общего положения в стране.

« Вооруженному патрулю Уставом предоставляется право применять оружие при защите военнослужающих, а при необходимости и гражданских лиц от нападения, угрожающего их жизни ; для отражения нападения на патруль, когда жизнь начальника патруля или патрульных подвергается непосредственной опасности ; при задержании преступника, оказывающего вооруженное сопротивление ; при задержании преступника, совершающего побег из-под стражи » (там же).

Следует сопоставить эти положения нового устава со вменяемыми коменданту гарнизона, т.е. первому помощнику начальника гарнизона по административной части, обязанностями поддержания « тесной связи с органами милиции и штабами районных (городских) добровольческих дружин ». Совершенно несомненно, что подобная связь комендатур с милицией имела место и раньше, но она не подчеркивалась старым уставом, как это делается ныне.

Таким образом происходит расширение функций советских вооруженных сил в сфере поддержания внутреннего порядка в стране. Новым уставом на них возлавается значительно больше полицейских обязанностей, чем это было прежде.

6. Еще более ясное указание в этом направлении дает новый устав в случае реорганизации караульной службы. По своему характеру эта реорганизация является рационализацией караульной службы. Проявляется она в ограничении числа неподвижных караульных постов и замене их патрулями, в применении для защиты охраняемых объектов инженерных и электротехнических заграждений, в более широком использовании технических средств связи и оповещения и, наконец, в создании в системе караульной службы подвижных резервных групп с « транспортом повышенной проходимости », которые по сигналу боевой тревоги могут пребывать к местам нарушения порядка

Совершенно очевидно, что вызвана эта реорганизация с одной стороны чисто военными требованиями : при недостатке персонала в воинских частях держать под контролем и охраной большие территории гарнизонов. Этот недостаток — следствие « малокровности » контингентов призывов, поступающих в советские вооруженные силы в период 1961-1966 годов, в результате резкого падения рождаемости и увеличенной детской смертности за 1942-1947 военные и первые послевоенные годы. Но другим мотивом рационализации караульной службы является ,как свидетельствует устав, необходимость расширения территории гарнизона, т.е. территории поставленной под непосредственный военный контроль.

Подобное расширение функций армий, относящееся и к сфере внутренней политики, свидетельствует о принятии советским руководством ряда превентивных мер по охране внутреннего порядка в стране. То, что эти меры выражены в уставе, указывает на то, что они не краткосрочны : уставы не являются экстренными мероприятиями. Также приходится указать и на то, что это усиление превентивных мер военного контроля и охраны относится в первую очередь к более крупным населенным пунктам и их окрестностям. Последние же, как известно, являются вежнейшими силовыми центрами внутренней политики в каждой индустриальной стране.

В связи со всеми этими изменениями приходится отметить резкое противоречие между основной тенденцией нового устава и программой партии, принятой на XXII съезде. В разделе, посвященном советским вооруженным силам, программа партии торжественно и декларативно провозгласила : « С точки зрения внутренних условий Советский Союз вообще не нуждается в армии ». Можно с уверенностью считать, что военные практики и политические реалисты из ЦК КПСС, работавшие над уставом гярнизонной и караульной службы, более конкретно учитывают внутреннюю обстановку в стране, что и отразилось на новом уставе гарнизонной службы, усиливающем роль армии в чисто полицейских функциях.

В 1957 году советский военный историк В. И. Скопин в своем интереснейшем труде « Милитаризм » делал следующий вывод :

« . . . **реакционные режимы сначала загнивают, не справляются с задачами государственной экономики и администрации, перестают быть жизнеспособны и лишь потом, после этого, сметаются революциями с исторического пути человечества.** Поэтому и главная функция милитаризма — защита старых режимов — по существу и в конечном счете бесцельна » (стр. 391, подчеркнуто в оригинале. — Н. Г.).

Анализ В. Скопина, сделанный в конце 50-х годов, относился к « капиталистическому милитаризму », После того в Советском Союзе были осуществлены судорожиые реформы Хрущева в области школы, управления промышленностью и сельским хозяйством, явно свидетельствовавшие о том, что советский режим « не справляется с задачами государственной экономики и администрации ». По характеру нового устава можно предполагать, что первая часть выводов Скопина — об опасностях для « загнивающих режимов » — была известна его составителям. Вторую же часть этих выводов — об обреченности защиты старых режимов — и предназначена опровергнуть рационализация уставов гарнизонной и караульной службы советских вооруженных сил.

Н. Я. Галай

(Анализ тек. событий в СССР
Института по изучению СССР)

СОВЕТСКАЯ НЕФТЬ

7-го октября по нефтепроводу « Дружба » советская нефть поступила на территорию Польши.

О строительстве нефтепровода было впервые объявлено в 1959-ом году. Указывалось, что нефтепровод берет свое начало на нефтяных разработках в городе Куйбышеве. Достигнув Мозыря, нефтепровод должен был разветвиться : северный трубопровод был направлен в Польшу, а южный – через Карпаты, в Чехословакию и Венгрию.

Каждый участок трубопровода « Дружба » сооружается той или иной страной Совета Экономической Взаимопомощи при содействии СССР. Доходы от эксплуатации нефтепровода будут поступать в национальный бюджет этих стран.

Официальные данные о пропускной способности нефтепровода « Дружба » не были сообщены, но западные специалисты считают, что нефтепровод может пропустить от 20 до 25 миллионов тонн нефти в год.

Два юбилея российского флота.

110 лет тому назад произошло последнее сражение парусного флота.

У маленького порта Синопа российская парусная эскадра под флагом адмирала Нахимова на голову разбила мощную турецкую эскадру.

С июля 1853 года адмирал Нахимов крейсировал у южного побережья Черного моря. Эскадра Нахимова была направлена к берегам Турции, потому что Россия узнала, что турецкий флот готовит сильный десант на Кавказе Турецко-британские эмиссары распространяли среди кавказских горцев прокламации о скорой высадке войск для «освобождения» Кавказа. Высадка была намечена на половину ноября и российская разведка установила, что местом для высадки была избрана хорошо защищенная от ветров Синопская бухта. Турецкой десантной эскадрой был назначен командовать лучший турецкий адмирал Осман-паша и при нем находились британские советники.

Десант должен был быть поддержан турецкими береговыми батареями и все соотношение сил было в пользу турок.

18-го ноября по старому стилю эскадра Нахимова подошла к Синопу и приготовилась к бою. На кораблях был прочитан приказ Нахимова:

— «Считаю нужным предупредить командиров судов, что в случае встречи с неприятелем, превышающим нас в силе, я атакую его, будучи совершенно уверен, что каждый из нас исполнит свой долг...».

В половине десятого часа утра Нахимов подошел к неприятельской эскадре и для того, чтобы внушить бодрость и уверенность в своих людях приказал «заниматься обычными делами и в 12 часов показать момент полдня», точно это было в совершенно безопасной обстановке, на стоянке в собственном порту.

Около половины первого турецкая эскадра открыла огонь по спокойно разворачивавшейся в боевой порядок русской эскадре. Русские стали отвечать поразительно меткой стрельбой.

Бой закончился около 6 час. вечера. 12 турецких кораблей были уничтожены, спасся лишь один фрегат, ушедший в Константинополь.

Хотя русские корабли и получили в свою очередь значительные повреждения, все они смогли беспрепятственно вернуться в свою базу.

По окончании боя, адмирал Нахимов отдал приказ, в котором заявил: «Я хочу лично поздравить командиров, офицеров и команды с победой и благодарить их за благородное содействие моим предположениям и объявить, что с такими подчиненными я с гордостью встречусь с любым неприятельским европейским флотом».

Синопское сражение вошло в мировую морскую историю наравне с Гангутом, Чесмою, Наварином, Трафальгаром, Абукиром. Им закончилась история парусного флота.

5-го декабря 1963 года исполнилось 150 летие со дня рождения адмирала Геннадия Ивановича НЕВЕЛЬСКОГО. Из старой морской семьи, он блестяще окочил Морской Корпус и продолжал заниматься морскими науками.

Невельского увлекала мысль упрочить положение России на Дальнем Востоке, тогда еще мало известном. В частности, он решил доказать, вопреки мнению многих, что устье реки Амура имеет выход в океан.

В 1847 году капитан-лейтенант Невельской назначается командиром транспорта «Байкал», шедшего из Кронштадта на Камчатку с военным грузом. Сдав груз в Петропавловске, Невельской, на свой страх и риск, пошел к западным берегам Сахалина. Тщательные промеры устья Амура и Татарского залива показали, что между материком и Сахалином существует пролив шириной 7 км с глубиной до 15 метров. Таким образом было доказано, что Сахалин-остров, а Амур имеет два выхода в океан.

В 1850 году под командованием Невельского была снаряжена новая экспедиция. Основав посты Петровский в заливе Счастья, Невельской на шлюпке поднялся вверх по Амуру и выяснил, что земли по обоим его берегам никому не принадлежат. Тогда Невельской поднял Российский флаг на мысе Куегда, основав здесь Николаевский пост, из которого впоследствии вырос порт Николаевск на Амуре.

По своей инициативе Невельской составил акт на русском, английском и французском языках, который гласил:

— «От имени Российского Императорского правительства сим объявляется всем иностранным судам, плавающим в Татарском заливе, что так как прибрежье этого залива и весь Приамурский край до корейской границы составляют Российские владения, то никакие здесь самовольные распоряжения, а равно обиды обитающим народам, не могут быть допускаемы».

Копии этого акта были розданы старейшинам обитающих здесь племен.

В июне 1851 года Невельской вновь прибыл на пост Петровский и в исключительно суровых условиях работал по исследованию Сахалина, составив подробные карты острова и всего Приамурского края. В июне 1853 года им была основана Императорская Гавань.

Ближайшими помощниками Невельского, разделявшими с ним его труды и суровую жизнь были его жена Екатерина Ивановна, урожденная Елчанинова, лейтенант Бошняк, прапорщик Воронин и доктор Орлов.

Русский флаг, воздвигнутый на Дальнем Востоке, вызвал многочисленные протесты европейских держав. Но Император Николай I взял Невельского под свою защиту и утвердил все его решения. По Его повелению именем Невельского были названы: часть Татарского пролива, порт на Сахалине и гора на этом острове.

Адмирал Г. Н. Невельской скончался 17 апреля 1876 года. После его смерти ему были воздвигнуты памятники во Владивостоке и в Николаевске на Амуре.

«Часовой».

«GAUDEAMUS igitur,
juvenes dum sumus.
Post jucundum juventutem,
post molestam senectutem
nos habebit humus!...

«ГАУДЕАМУС»
(перевод по-русски)

Будем веселы, друзья!
Наша юность с нами!
Вслед за юностью прекрасной,
Вслед за старостью страшной
Смерть придёт за нами!..
Где все те, что здесь до нас
Беззаботно жили?
Кто в аду, а кто в раю
Все истлев в могиле!
Краткий миг вся наша жизнь
Промелькнёт стрелою
Смерть коварная придёт,
Нас со света изведёт,
Скосит, как косою!..
Да здравствует наша Академия!
Слава всем профессорам
И студентам молодцам!
Многи, многи лета!...
Слава нашим девушкам,
Юным и прелестным!
Слава жёнам-матерям,
Жизнь дающим нам,
Любящим и нежным!...

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

РОДОС - МАЛЬТА - ГАТЧИНА.

За истёкший 1963 год в нашей зарубежной печати был проявлен интерес к Мальтийскому Ордену рыцарей Иоаннитов-Госпитальеров. Было напечатано несколько заметок и статей, а 27 октября состоялся доклад А. Л. Мищенко, прочитанный в Париже, в доме «Русского Воина», по приглашению О-ва Ревнителей русской военстарины, — на тему «Мальтийский Орден».

Не безъинтересно также отметить, что на нашей родине, как раз в 1963 г. в вышедшей книге, професора хранителя коллекций Эрмитажа, И. Г. Спасского — «Иностранные и русские ордена до 1917 г.», изд. Эрмитажа, Л., 1963, — тоже вспоминается Мальтийский орден и ему посвящен, даже, первый после вводной статьи очерк, с портретом Императора Павла I в одеянии Гроссмейстра.

Всё это заставляет предполагать, что и рядовой читатель, в какой-то мере, обратил свои взоры к прошлым, рыцарским, временам, — столь далёким во всех отношениях от нас, — и интересуется ими, возможно, чтобы отвлечься от надоевших тем и вопросов.

О самой истории Ордена существует такая обширная литература на всех языках, — латинском, французском, немецком, английском и русском, — что казалось-бы всё и обо всём сказано до мельчайших подробностей. Но, в частности ,в наиболее интересующую нас русскую сторону вопроса, внесена некоторая разноголосица в понимании причин и следствия событий, освещаемых под различными углами зрения, что вызывает, порой, недоумённые вопросы.

Хотя в общих чертах история Ордена, надо полагать, всем известна всё-же, чтобы подойти к интересующей нас русской его странице, приходится в нескольких словах, ещё раз, перечислить главные этапы его развития и жизни.

При основании в 1048 году итальянскими купцами из Амальфи братства, преследующего чисто религиозно-филантропические цели, был построен в Иерусалиме монастырь с капеллой в честь св. Иоанна Крестителя и страннопримный дом (госпиталь) для паломников.

Фатимидские халифы, владевшие в то время Палестиной, не препятствовали мирной и общественно-полезной деятельности содружества Госпитальеров, которое быстро стало расти, крепнуть и через купцов и пиллигримов установило прочные связи со всей Западной Европой.

Через 50 лет, при осаде Иерусалима крестоносцами в 1099 г., иоанниты-госпитальеры способствовали захвату города, так сказать изнутри, и с этого времени, приобретя привиллегии от крестоносцев, выявляется полностью духовно-рыцарская структура Ордена, с высокой организованностью и строгой дисциплиной, кавалеры которого, данными церкви обетами, освобождались от семейных, имущественных и других гражданских обязательств. В 1113 г. Орден получил благословение и утверждение папского престола и первоначальная скромная благотворительная деятельность братства превратилась в чисто военную, — направленную к защите христианства и к борьбе с «неверными».

В 1187 г. вынужденный покинуть Иерусалим, Орден удерживался до 1291 г. в Сирии, когда перешел временно на о-в Крит, а с последнего на о-в Родос, где и пребывал в течении 200 лет, получив название «родосских рыцарей». По сложившейся к тому времени тактической обстановке, Орден перешел к морской войне, в которой достиг крупных успехов, как военных, так и экономических.

В 1522 г. турки блокировали и штурмовали о-в Родос. После геройского сопротивления, родосские рыцари принуждены были согласиться на почётную капитуляцию, с правом уйти с острова на своих судах. На пятидесяти орденских кораблях уплыли рыцари в Италию, где вскоре получили от Императора Карла V остров Мальту в ленное владение, на котором окончательно и обосновались. Орден со своими навыками и традициями морской войны оказался в самом центре Средиземного моря. Участвуя с неизменым успехом во множестве морских сражений, делая частые набеги на африканское побережье во владения тунисских и алжирских беев и помогая в борьбе с маврами на Пиренейском полуострове, быстроходные корабли ордена наводили страх на мореплавателей магометан. По месту своего пребывания, Иоанниты-Госпитальеры, стали именоваться «мальтийскими рыцарями», а их белый, остроконечный крест, — мальтийским крестом.

Ещё во время пребывания Иоаннитов-Госпитальеров на о-ве Родосе, в сокровищнице Ордена было накоплено много драгоценностей и христианских реликвий, которые они затем перевезли на Мальту, где их хранили до разграбления Ордена французскими революционными войсками под начальством генерала Бонапарта.

К числу особенно чтимых святынь рыцарей относились: чудотворная икона Божией Матери, Одигитрии Филермской («Мадона Филерм»), украшенная золотым венчиком с драгоценными камнями, и роскошный золотой ковчег с десницей (правой рукой) св. Иоанна Крестителя и частью древа от Животворящего Креста Господня.

Икона, по преданию, была написана св. Евангелистом Лукой, перенесена в своё время в Константинополь, где пребывала во Влахеренской церкви, вместе с другими святынями попала в плен к османам и только в XIII веке, после взятия Константинополя крестоносцами досталась рыцарям Иоаннитов-Госпитальеров. Упомянутый выше ковчег был поднесен магистру ордена Пьеру д'Обюссону в 1480 г. султаном Баязетом, искавшим дружбы с могущественными тогда рыцарями. Святыню он взял из мечети «Айя София», где она пребывала нетронутой.

Эти так называемые «Мальтийские Святыни», стали впоследствии сятынями русской Православной Церкви, т.к. Святейший Синод 12 октября 1800 г. установил празднование памяти «Перенесения в Гатчину части древа Креста Господня, десницы Иоанна Крестителя и иконы Божией Матери Филермской», что является неизменным и по сей день (см. Православный Календарь на 1963 г., день 12/25 октября. Изд. Троицкого монастыря, Жорденвиль Н. Ю.).

Здесь мы подходим вплотную к русской странице Ордена, мимо которой невозможно пройти отделываясь только общими фразами. Многие не совсем ясно вникают, а потому превратно представляют, что произошло за короткий промежуток времени в четыре или пять лет с Орденом, существовавшим более 700 лет. Объяснения даются хоть и различные, но очень примитивные, в одном случае намеренно порочащие имя русского царя, в другом — слишком возносящие и обеляющие его.

Дело обстояло гораздо сложнее. Шла большая политическая игра революционной и консервативной Европы. Одновременно затрагивался вопрос о владении « ключом » к Средиземному морю. Россия представляла из себя внушительную военную и морскую силу в этой игре, одинаково опасную, как для революционной Франции, так и для некоторых государств консервативной Европы. — (Итальянский поход генералиссимуса Суворова и его неосуществившиеся намерения ; Средиземноморская экспедиция адмирала Ушакова, освобождение Ионических островов, десанты в Италии, посылка русских войск для личной охраны Неаполитанского короля и наконец обещание военной помощи Мальте и крупные денежные субсидии Ордену).

На грани наступающего XIX века запутались в один общий клубок и международные отношения, и политические события, и личные интересы и увлечения, и может быть национальное родство главных действующих лиц.

Ещё в 1618 г., при гроссмейстере де-Виньякур, когда Мальтийский орден процветал, имея большие доходы со владений в Европе, герцог Острожский (на Волыне в Польше) завещал Ордену весь свой майорат. В 1674 г. Мальта, через своего представителя в Польше, князя Любомирского, предъявила свои права на доходы с завещанных ей земель. Но зять умершего владельца опротестовал завещание и, так называемое, « острожское дело » тянулось около 100 лет. Только в 1780 г. Орден получил подтверждение своих прав и стал получать ежегодно 120 тысяч польских гульденов.

Через несколько лет, при третьем разделе Польши, вся Волынь отошла к России. К этому времени Орден стал терпеть большие финансовые затруднения, т.к. в 1792 г. декретом французского Национального собрания всё имущество Ордена во Франции было конфисковано, а сами рыцари стали преследоваться, как дикие звери, которых ловили, сажали в тюрьмы и казнили. Главные доходы были потеряны и рыцарям, бежавшим на Мальту, пришлось сократить пенсию до минимума. Следовательно потерять в России острожские владения, да и вообще потерять расположение Императрицы Екатерины II, для Ордена значило потерпеть финансовый крах. Тогда представитель Ордена в России граф Литта, миланец по происхождению, получил предписание от своего гроссмейстера де-Роан-Польдюка любой ценой урегулировать « острожское дело », т.к. на Мальте не на шутку опасались, что православная царица, со своими советниками может просто аннулировать претензии римско-католического ордена на земли отошедшие к России.

Большой дипломат и царедворец, к тому-же адмирал, граф Литта пользовался доверием Императрицы, тем паче, что он даже, одно время, начальствовал над отрядом русских судов в действиях против турок, имея на то разрешение гроссмейстера, т.к. это было продолжением борьбы против неверных, т.е. исполнением одного из самых главных, основных заветов ордена.

Дружеские дипломатические отношения России с Мальтой установились со времён Петра Великого и ещё тогда, в 1698 г., посол Петра I, Б. П. Шереметев был удостоен звания кавалера Мальтийского креста. В дальнейшем, при Императрице Екатерине II посылались русские морские офицеры для практических плаваний на орденских кораблях, а также, по представлению Императрицы через своих поверенных, не раз освобождались пленники рыцарей, греки христиане, захваченные на турецких галерах и перекованные на галеры рыцарские.

Наследник Цесаревич Павел Петрович будучи Генерал-Адмиралом русского флота, ревностно относился к своим обязанностям и естественно интересовался мальтийскими делами. Не без ведома царицы матери он основательно изучил исторический 7-ми томный труд аббата де-Верто, — « История Кавалеров-Госпитальеров », — на французском языке и справедливо полагал, что борьба с турками, начатая Орденом, ещё не кончена и освобождение христиан от турецкого ига будет миссией России. Как натура порывистая и впечатлительная, он воспылал чувством восхищения к древнему рыцарскому содружеству и увлёкся возможностью сближения с ним, тем более что Орден сейчас, как никогда, нуждался в поддержке.

Однако « острожское дело » затягивалось из-за различных предвходящих обстоятельств и не было закончено до самой смерти Екатерины II.

Вступив на престол в ноябре 1796 г., Император Павел I сразу-же разрешил вопрос, повинуясь своему душевному побуждению. Уже 15 января 1797 г. был заключён договор с Мальтой, подписанный графом Литта с одной стороны и Государственным Канцлером князем Безбородко и Вице-канцлером кн. Куракиным, — с другой. Главным пунктом договора была статья, по которой русское государств. казначейство выплачивало Мальте ежегодно доходы с Острожских владений Ордена в сумме 300 тысяч гульденов ! Одновременно Русский Монарх сделал Гроссмейстеру Ордена дружеское предложение, принять его и его четырех сыновей как — « Cavalieri di onore e di devozione » в Орден ! (Небывалый до того времени прецедент для Ордена, но 300 тысяч гульденов, равные около 100 тысяч золотых рублей, должны были возыметь своё действие).

Тем временем на Мальте скончался престарелый, 72-х летний Гроссмейстер Эмануэль де-Роан-Польдюк, правивший орденом в течении 20 лет. По свидетельству Приора, напутствовавшего умирающего, последний прошептал перед смертью : — « я последний гроссмейстер, по крайней мере славного и независимого ордена. Этим пророчеством Приор был поражен и опечален, вспомнив, в то же время другое, очень старое пророчество, предсказывавшее : — « орден потеряет Мальту, когда будет возглавляться гроссмейстером из немцев ». (Х. фон Хюлзен, — « Трагедия рыцарских орденов » изд. на немецком языке, Мюнхен, 1948 (стр. 210).

В Конвенте Мальты находились кавалеры различных « языков » : — французского, итальянского, испанского, португальского и немецкого. Всего на острове тогда числилось 332 рыцаря, и хотя французов было большинство — 200 на 132 других, но они потеряли вследствии революции свою былую силу. На выборах в гроссмейстеры, из нескольких предложенных кандидатов, самым молодым (52 года), энергичным и опытным дипломатом, а также любимым не только рыцарями, но и населением острова за общительность и разговор на мальтийской наречии, испорченном и перемешанном с арабским языком, — оказался Комтур Фердинанд фрейхер фон Гомпеш, который и был избран. Таким образом впервые главой ордена оказался кавалер из немецкого « языка ».

Через несколько дней после своего избрания в гроссмейстеры, фон Гомпеш ратифицирует договоров, заключённый графом Литта с Россией и полностью удовлетворяет желание русского Царя. Орденский кавалер фон Рачинский командируется в С-Петербург, где преподносит Императору Павлу I большой крест мальтийского ордена, который когда-то носил « великий Ла Валлета «, доблестный защитник Мальты от турок.

В этом же году Орден открывает на Востоке новых Великих Приората, — русско католический и русский : Ордену делаются Царём щедрые де-

нежные подарки, открывается Инвалидный дом для кавалеров на Каменном острове в С-Петербурге и отводится под Капитул Ордена дворец графа Воронцова с капеллой, что на Садовой улице столицы.

27 ноября 1797 г., при пышной обстановке, Царь провозглашается Покровителем Мальтийского Ордена и ему подносится рыцарями, от имени гроссмейстера, титул Протектора. Император Павел I принимает всё это весьма благосклонно и через своего Канцлера благодарит в лестных словах Гроссмейстера фон Гомпеша.

Надо был так случиться, — совсем как в фантастическом романе, — что курьер графа Литта, направлявшийся на Мальту с донесениями, попал в Италии в зону, только что занятую французскими революционными войсками. При осмотре его чемоданов, всё, до мельчайших подробностей стало известным эмиссарам Наполеона, а через них и Директории. Последняя, вполне логично, пришла к заключению, что при создавшихся отношениях, Мальта, рано или поздно, может оказаться за Россией. Этот ключ к Средиземному морю уж никак, по мнению французов, не мог попасть в руки такой Великой державы, а должен принадлежать Франции. И при снаряжении в Египет, Директория дала Бонапарту, 12 апреля 1798 г., секретный приказ : — « Генералу Восточной армии поручается занять остров Мальту ».

Внезапное появление у берегов Мальты колоссального французского военного и транспортного флота было неожиданно для ее гарнизона и стариков рыцарей, наполовину пенсионеров. После небольших перегоровов о снабжении эскадры пресной водой, Наполеон обманным путём вводит боевые корабли в гавань и вынуждает Гроссмейстера ф. Гомпеша подписать полную капитуляцию острова со всем имуществом Ордена.

Все ценности, накопленные Орденом столетиями, запаковываются в ящики и грузятся на флагманский корабль французского флота. Впоследствии они гибнут, вместе с флотом, у африканского побережья, в водах Абукирской бухты.

Сам фон Гомпеш покинул Мальту в ночь с 17 на 18 июня 1797 г., отплыв на торговом судне в Триест. Он взял с собой, оставленные ему за ненадобностью « безбожниками » французами, священные реликвии Ордена, лишенные драгоценных украшений. Эти « мальтийские святыни » из Триеста он отправил Протектору, Императору Павлу I, в Петербург, а сам отправился странствовать по Европе, пытаясь себя реабелитировать. Везде он встречал неприязнь и только у своего земляка, гросс-комтура немецких земель, фрейхера Ринк цу - Балденштейна, нашел некоторое сочувствие. Последний советовал Гомпешу оправдать себя перед Генеральным Капитулом и во всяком случае держаться России, как наиболее могущественной державы, от которой зависит сохранение и спасение Ордена. Но русский Великий-приорат совершенно отвернулся от Гомпеша, потеряв к нему уважение, и предупредил 27 октября 1798 г. другие приораты о необходимости выборов нового гроссмейстера, наметив таковым Императора Павла I.

10 декабря 98 г., в высоко-торжественной обстановке, Павел I принял сан Великого Магистра ордена, будучи выбран русскими и находившимися в России иностранными кавалерами.

Гомпеш написал Австрийскому Императору, 6 июля 1799 г., о своём отречении, изложив всё очень подробно и закончив , — « чтобы восстановить орден в его прежних правах, я жертвую своей персоной, — я добровольно слагаю с себя Сан, в который обличён, и этим актом освобождаю кавалеров этого высокого Ордена от обязательств перед их несчастливым шефом ».

Страстное желание Императора Павла Петровича исполнилось. Не только он стал главой Ордена, обязанности которого, мистически сочетаясь, переходили на плечи русского воинства, но и древнейшие святыни рыцарей, волею судеб перенеслись в Гатчину и стали русскими святынями.

Правда, новый магистр Ордена не в меру увлёкся своей мечтой. Мальтийский крест, войдя в государственный герб России, стал превращаться в идеальный российский орден всех степеней до солдатского доната за выслугу лет включительно... Но безвременная смерть Императора прервала все его « затеи » и начинания. Александр I, вступив на престол, возстановил в 1801 г. все прежние российские ордена — « во всей их силе и пространстве » — не упомянув о мальтийском кресте и убрав его из герба. Орден прекратил свое существование к 1811 году, — всё его имущество отошло в казну, дела были сданы в архив и знаки потеряли наградное значение.

О последнем приходится только пожалеть, т.к. обычно, в других государствах, когда уничтожался Орден, как сообщество людей, знаки его превращались в императорские или королевские наградные ордена. Так произошло и с мальтийским крестом : — в Испании, в 1802 г. он обратился в королевский орден Иоанна Крестителя ; — в Пруссии, в 1812 г., в светский орден Иоаннитов ; — в Великобритании, в 1830 г., в королевский орден Св. Иоанна Иерусалимского ; — в Австрии, без уничтожения Богемского Приората, он обратился в императорский Мальтийский династический орден. Всё гладкие, белые, мальтийские кресты с различными золотыми украшениями в углах, соответственно перечисленным странам : бурбонские лилии, прусские одноглавые орлы, фигуры львов и единорогов двуглавые габсбургские орлы.

Кому, кому, а уж Императорской России по праву принадлежит эмблема « борьбы с неверными и освобождения от их ига христианских народов ». Весь XIX век, под знамёнами с этим девизом русское православное воинство обильно проливало свою кровь, а государства оставившие у себя мальтийский крест, часто ставили препятствия русским начинаниям, порой и просто находились в союзе с « неверными » против России. Кстати с Мальтой было раз и навсегда покончено : в 1800 г. после долгой голодной блокады французы сдали её англичанам. Мальта обратилась в колонию английской короны и стратегический пункт, обезпечивавший надолго владение морем.

Думается, что русскому сердцу был бы ближе знак ордена мальтийского креста, по девизу за ним стоящему, чем введённый в 1831 г. в Капитул Российских Императорских Орденов польский орден св. Станислава, ничего общего по духу с русскими людьми не имеющий. Это, возможно, почувствовал на склоне лет даже сам Император Николай I. — На одном из последних своих портретов (1850 г.), кисти художника Франца Крюгера, он изображен с нарочито русскими орденами : Св. Георгия 4 ст., и на шее Св. Владимира и Св. Анны при соответствующих звёздах. Орден Св. Станислава отсутствует, но зато на шее надет третьим орденом Мальтийский крест при соответствующей звезде, ввиде большого мальтийскаго креста без украшений. (Это полотно, 98 × 78 см., сейчас находится в галлерее Т. Паффрат, г. Дюссельдорф-Герм.). Повидимому это не тот мальтийский крест, кавалером которого он состоял при жизни отца, Имп. Павла I, а прусский орден Иоаннитов, надетый в честь тестя, Фридриха-Вильгельма III ; но выбор как раз этого, а не другого прусского ордена, знаменателен и говорит сам за себя.

Н. П. Солодков.

Российский национальный гимн.

Боже Царя храни.
Сильный, державный
Царствуй на славу нам,
Царь православный,
Царствуй на страх врагам,
Боже Царя храни.

В. Жуковский.

Составитель Российского Гимна Алексей Федорович Львов родился в Ревеле в 1799 году и скончался в 1870 году в С. Петербурге. С детства он жил в музыкальной обстановке. Его отец, директор Императорской Придворной Капеллы всячески подерживал в сыне любовь к музыке,Пройдя военную службу, начавши ее в 3-м гус, Елисаветградском полку и закончивши генерал-адъютантом, А. Ф. Львов, после смерти своего отца, стал во главе Императорской Капеллы. К его выдающимся произведениям относятся громадный сборник литургических напевов православных церквей, написанных на старославянском языке, хор с аккомпаниментом оркестра на русские темы и несколько опер. Но все это отошло на второй план после создания им величественного российского гимна, впервые исполненного в 1833 году и встреченного общим энтузиазмом. Император Николай I был очарован этой музыкой и повелел передать ее к исполнению во все полки.

«Боже Царя храни» сделалось национальным гимном, оставляющим неизгладимое впечатление на слушателей...

Вот что пишет в своих мемуарах ген. А. Ф. Львов о создании им гимна: — «В 1833 году я сопровождал Императора Николая I в его путешествии в Пруссию и Австрию. Вернувшись в Россию, я был предупрежден гр. Бенкендорфом о том, что Государь, сожалея, что русские не имеют национального гимна и будучи утомлен английской мелодией, которая заменила его в течение долгих лет, поручил мне написать Русский Гимн.

Эта задача показалась мне чрезвычайно трудной и ответственной. Вспоминая торжественные звуки Британского гимна «Боже спаси Короля», полную оригинальности французскую «Марсельезу» и трогательную музыку австрийского гимна, я чувствовал и понимал необходимость создать что то сильное, величественное, захватывающее, национальное, что могло бы раздаться в храме, в рядах войск, среди простонародья, доступное всем от ученого до невежды. Эта мысль захватила меня всего, но работа, за которую я взялся, меня смущала.

Как то вечером, вернувшись поздно домой в несколько мгновений я составил и написал мелодию гимна. На следующий день я отправился к Жуковскому, чтобы он дал мне слова.

Наконец, я объявил гр. Бенкендорфу, что гимн готов. Император захотел его услышать и пришел 23 ноября 1833 года в Придворную Капеллу в сопровождении Императрицы и Великого Князя Михаила Павловича. Я собрал хор в полном составе, усиленный двумя оркестрами.

Государь приказал несколько раз повторить гимн, желая его услышать без аккомпанимента, затем его сыграли каждый оркестр в отдельности соединенными исполнителями. Его Величество сказал мне тогда:

«Это великолепно...» и точас приказал гр. Бенкендорфу уведомить военного министра, что гимн принят для армии. Русский гимн был узаконен 4 декабря 1833 года. Первое публичное исполнение состоялось 11 декабря в Большом Московском театре. Император как будто хотел представить его на одобрение москвичей. 25 декабря гимн впервые раздался в Петербурге в Зимнем Дворце на церемонии освящения знамен.

Государь в знак своего одобрения пожаловал меня золотой табакеркой, усыпанной бриллиантами, и кроме того, повелел вставить слова «Боже Царя храни» в герб семьи Львовых».

(«Часовой» № 101, Апрель 1933 г.)

В. В. Муравьев-Апостол.

Редакция благодарит полк. А. Рябинина за то, что он напомнил ей о желательности отметить 130 летний юбилей нашего старого Национального Гимна.

1917 ГОД

В конце декабря 1916 года, 3-я батарея 2-го Кавказского мортирного артиллерийского дивизиона стола на позиции в лесу, к востоку от дер. Саковичи (между Крево и Сморгонью). Батареей командовал капитан Ватеркамп-офицер боевой и требовательный по службе. (После революции, кап. Ватеркамп был переведен в 8-й отд. пол. тяж. арт. дивизион и был расстрелян большевиками в Киеве, в январе 1918 года), Сама батарея была сформирована в сентябре 1915 года, выделением взводов 1-й и 2-й батарей дивизиона, когда гаубичные батареи перешли на четырехорудийный состав из шести-орудийного, который оказался слишком громоздким в современном бою.

На позиции батарея стояла довольно спокойно (2-й Кавказский арм. корпус занимал позиции Крево-Сморгонь с сентября 1915 г. до конца войны).

Несмотря на отсутствие боевых действий, служба в батарее была напряженная: она имела два наблюдательных пункта-главный и боковой. На главном пункте постоянно дежурил офицер батареи, с фейерверкеромъ наблюдателем и двумя телефонистами. Ввиду недостатка офицеров, дежурство это было часто бессменным для младших офицеров. Хотя списочный состав офицеров дивизиона был сравнительно большой, но офицеров налицо было мало (раненые, больные, командированные) — обыкновенно три. По тогдашним штатам должностей в батарее это составляло: командир, старший офицер (он же зав. хозяйством) и делопроизводитель. Другими словами, каждый офицер, кроме своих боевых задач, имел еще другие обязанности. В данном случае все делопроизводство батареи вел старший писарь Солодовников, который прекрасно знал свое дело и был человеком очень добросовестным. Те десять рублей, которые полагались офицеру за ведение делопроизводства, отдавались Солодовникову, что он вполне и заслуживал.

Праздники Рождества Христова отпраздновали на позиции спокойно и торжественно. О надвигавшихся революционных событиях никто не думал, хотя уже носили слухи о тревожном и неспокойном настроении в Петрограде и Москве.

Существует широко распространенное мнение, что политическая неподготовленность царских офицеров, сыграла пагубную роль во время революции 1917 года и в гражданскую войну. Этот взгляд, по моему мнению, неверен: во первых, кадровые офицеры в 1914-17 г.г. понесли столь большие потери, особенно в пехоте, что ко времени революции, они насчитывались в частях единицами. Зато большое число лиц с высшим образованием, студенты и молодые люди с законченн-

ным средним образованием стали офицерами, командовали ротами, и даже батальонами и тесно соприкасались с солдатской массой. Русская же интеллигенция и студенчество, как известно, принимали деятельное участие в политической жизни России.

Затем в кавалерии и артиллерии, где было больше кадровых офицеров, дольше держался порядок и дисциплина. Ведь, исходя из рассуждения о пагубной роли политической неподготовленности офицеров, именно в этих частях должны были раньше возникнуть беспорядки. Легче всего поддались революционному угару запасные части, где число кадровых офицеров было ничтожно.

Генерал Деникин в своей книге «Путь русского офицера», на стр. 225 пишет, что после Русско-Японской войны, корпуса Манджурской армии сохранили организацию, порядок и устояли именно благодаря офицерскому корпусу. Тогда части не были столь обескровлены в отношении офицеров, т.к. они пополнялись в большинстве кадровыми офицерами из Европейской России. В данном случае я совершенно не касаюсь флота, ввиду особенности комплектования и службы на нем. Флот легче подвержен волнениям. Это касается не только русского флота: возьмем-Германский флот в 1918 году, Французский флот в 1919 году и т.д. При чем беспорядки возникали на крупных кораблях.

Политическая незрелость царских офицеров не играла столь большую роль в революции 1917 года. Просто русская интеллигенция, мало знавшая русские народные массы, растерялась и под напором нахлынувших событий, выпустила управление из своих рук. Старые же ротные командиры, часто с недостаточным общим образованием, стояли гораздо ближе к простой солдатской массе, понимали ее и в случае необходимости умели ее брать в руки. Эти старые офицеры к 1917 г. были в большинстве выбиты.

В настоящее время на Западе, в странах некоммунистического сектора, очень распространен взгляд, что военнослужащие являются «гражданами в мундире» При чем в военную среду внедряется (иногда насильно) политика, сдобренная различными политическими взглядами. Это очень опасное явление (может быть и выгодное для некоторых политиканов). Политика в разных ее формах только вносит разлад и смуту в военную среду. Причем это особенно затрагивает офицерскую семью, как более образованную и состоящую на службе продолжительное время. Офицерский состав армии должен быть монолитен. Этим до 1-ой Мировой войны, по справедливости, отличалась Германская армия.

По этому вопросу могут возникнуть возражения: политизация армии Советского Союза и других коммунистических стран. Во первых там вся политическая обработка личного состава находится под строжайшим контролем государственной власти, т.е. партии. Инакомыслие там не допускается и всякая отсебятина там не возможна и в корне пресекается (например, удаление маршала Жукова). Партийная пропаганда там в известной степени усиливает армию, когда там изо дня в день вдалбливают людям партийные премудрости и ничего другого там и быть не может. И все-таки, несмотря на такую партийно-политическую обработку, командный состав советской армий показал свою неустойчивость в годы войны (1941 и 1942 г.г.), когда тысячи офицеров красной армии перешли на противную сторону, в том числе и генералы, например, ген. Власов (командующий 20-й армией, отстаивавший Москву в 1941 году). Партийная пропаганда оказалась недостаточно сильной для поддержания духа армии.Такие переходы к противнику и служба у него, в царской армии были немыслимы и неизвестны.

В конце декабря 1916 года, с демонстративной целью было приказано произвести усиленную разведку на фронте Крево-Сморгонь. Батальону 13 лейб-гренад. Эриванского полка было приказано атаковать выступ немецкой позиции сев. зап. Господского двора Тынчин (так назыв. Фердинандов Нос). Для производства проходов в проволочных заграждениях и для поддержки нашей атакующей пехоты, была назначена артиллерийская группа под командой подполковника Фока, в состав которой вошла 3 батарея 2 Кавказского морт. арт. дивизиона.

Немецкие проволочные заграждения были хорошо пристреляны кап. Ватеркампом, который прекрасно стрелял. Наблюдательный пункт батареи помещался на бугре восточнее сгоревшей деревни Саковичи. Он был глубоко врыт в землю, перекрыт балками и крупными жердями и хорошо замаскирован. На этом пункте всегда дежурил офицер. Обед готовили телефонисты, а спали в землянке у входа на наблюдательный пункт.

После ряда изменений, артиллерии было приказано открыть огонь в 14 часов 2 января, по проволочным заграждениям противника. В 14 ч. 50 м. наши гренадеры должны были броситься в атаку, а артиллерия должна была перенести огонь за линию немецких передовых окопов, дабы воспрепятствовать подходу резервов. У гренадер задача была ограниченной: требовалось захватить первую линию окопов, взорвать минную галлерею, взять пленных и отходить назад. Для производства поиска были назначены ограниченные силы и развивать успех не предполагалось.

Около 14 часов 2 января пошел редкий снег, день был пасмурный. Все благоприятствовало успеху.

Точно в 14 часов наши батареи, согласно плану стрельбы, открыли огонь по проволочным заграждениям противника. Стрельба была удачной и проход в проволочных заграждениях был сделан. Эриванцы вышли из окопов на пять минут раньше, времени назначенного для атаки и подползли к самым проволочным заграждениям противника. Это способствовало успеху, т.к. в 14 ч. 50 мин. наша артиллерия перенесла огонь в тыл немцев. Наши гренадеры бросились вперед, а немцы не успевали выскакивать из убежищ и открывать по атакующим ружейный и пулеметный огонь. Таким образом военная хитрость командира батальона эриванцев удалась. Эриванцы ворвались в окопы немцев и захватили их минную галлерею, которую было приказано взорвать. Саперы быстро подготовили взрыв минной галлереи, а гренадерам было приказано отходить.

Наша же батарея, согласно указаниям передового наблюдателя, перенесла огонь по оставленным окопам противника, чтобы прикрыть отход гренадер.

Этим и кончился этот короткий, но удачный боевой эпизод. Особенно при этом отличилась 10 рота эриванцев.

В дальнейшем потекли дни обычной боевой службы на позиции.

Наступили роковые события «великой и бескровной»...

Сперва наши солдаты встретили известия о революции настороженно и некоторые с тревогой спрашивали: как это без царя?». Слово царь у них было олицетворением устойчивости и налаженного уклада жизни.

Был опубликован пресловутый приказ № 1 со всеми его последствиями... Каиново дело было совершено!

Офицеры не пошли по пути демагогии и всячески стремились сохранить порядок в части.

После октябрьского переворота начался посте-

пенный уход офицеров и солдат из дивизиона: убывали в отпуск и из отпуска не возвращались-ряды части редели.

Относительно того, что офицеры собираются на Дон или, как тогда говорили, «пробираться к Корнилову», носились самые неясные слухи и никто не знал ничего определенного. Тяга туда среди офицеров была сильная, но не было решимости на этот шаг, а основания для этого были. Как то вр. командующий дивизионом подполк. Д-цкий собрал оставшихся офицеров и сказал приблизительно следующее: «Все наши симпатии на стороне ген. Корнилова и нам всем хотелось бы пробраться к нему, но это не так просто-война еще не закончена и на нас лежит тяжелый долг заботиться о солдатах, которые находятся на нашем попечении, мы ответственны за многочисленный конский состав и за дорогую материальную часть, мы должны стремиться поддержать порядок в части, поэтому массовый и открытый уход офицеров имел бы тяжелые последствия».

Теперь, после 46 лет, когда весь ход событий ясен, легко говорить, что масса офицеров уклонилась от поступления в Добровольческую Армию и своевременно ее не поддержала.

Также, распространенное мнение, что многие царские офицеры пошли служить в красную армию, я считаю, сильно преувеличенным.

Случайно сохранились списки офицеров дивизиона за 1917 год и в часности за октябрь того же года. Хотя дальнейшая судьба офицеров одного арт.дивизиона не может служить всеобщей меркой, но она может быть показательна, насколько сложны и разнообразны были судьбы отдельных офицеров. Интересно отметить, что среди офицеров дивизиона было всего пять кадровых офицеров и больше 50 % — студентов или с высшим образованием.

Из двадцати офицеров дивизиона, в конце октября 1917 года, девять, как это достоверно известно, служили в Белых армиях, при чем один из них (командир 3 батареи) — подполк. Григорьев был убит на бронепоезде «Вперед за Родину», летом 1918 года. Четверо офицеров были в Галлиполи. Командир 2 батареи-кап. Кадомцев был расстрелян на ст. Иловайской, в марте 1918 года. Два офицера-поляка убыли для службы в Польский корпус. Один-уехал в Бессарабию, другой в Эстонию. Судьба пяти неизвестна-трое из них москвичи, один из Рязани. Лишь один из 20 (до революции преданный суду за растрату казенных денег), по сведениям, служил в «чека» (для красной армии он был слишком труслив). Другими словами, большинство офицеров дивизиона приняло то или иное участие в Белой борьбе.

Н. Н. Р.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

М. КАРАТЕЕВ. «Богатыри проснулись». Продолжение романов «Ярлык Великого Хана» и «Карач Мурза». Цена 4 доллара.

Виктор ПЕТРОВ Сага Форта Росс. Книга 2-я. Конец мечтам. Изд. кн. маг. В. Камкина. 1963 Вашингтон.

Столетняя годовщина прихода Русских Эскадр в Америку (1863-1963). Изд. кн. маг. В. Камкина. Вашингтон. Victor Kamkin, INC. 2902 - 2906 14 th. str., N. W. Washington 9. D.C. U.S.A.

Бюллетень Р.Н.О. в Бельгии (Новогодний выпуск)

НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВА. Сборник посвященный истории, традициям и жизни Виленского военного училища. 1963. Сан-Франциско.

ВОСПОМИНАНИЯ ГЕНЕРАЛА А. П. БОГАЕВСКОГО. — 1918 ГОД. ЛЕДЯНОЙ ПОХОД».

Изд. «Музея Белого Движения» Нью-Йорк 1963.

Старшему поколению русской эмиграции хорошо известен Донской Атаман ген. Африкан Петрович Богаевский. Добровольческие офицеры пережили вместе с ним всю страду гражданской войны, старые казаки знали его в Великую войну, как начальника штаба Походного Атамана Казачьих войск ,жившие в Париже часто видели ген. Богаевского на всех собраниях русской эмиграции, неизменно приветливого, отзывчивого, находившего к каждому, к нему подходившему, ласковое слово и привет.

Его давно уже нет с нами и после его ухода в лучший мир, увы, казачество не находит правильного пути. При Африкане Петровиче Донские казаки, несмотря на различие их взглядов и симпатий, были едины-слишком высок был авторитет Атамана...

В свое время, после кончины Атамана, «Часовой» повятил ему статьи, обрисовывавшие его жертвенную службу России и Казачеству.

Эта жертвенная служба сейчас напоминается нам при чтении его воспоминаний о Первом Кубанском Походе .

О Первом Походе было уже много литературы и в этом отношении Воспоминания ничего нового не открывают. Но они рисуют весь благородный облик их автора, одного из немногих генералов Императорской Армии, пошедшего с первого дня нашего страдного пути на жертвенную борьбу против поработителей нашего Отечества.

Ген. Богаевский высоко оценивает роль ген. Алексеева, его исключительную скромность, его благородство и ту непосильную работу, которую он вел, несмотря на болезнь, в конце концов сведшую его в могилу. Также оценивает он роль ген. Корнилова, сожалея о тех разногласиях, которые, были в самое страшное время испытаний, между двумя возглавителями Белой Армии...

Увы, это-зловещий рок. Трудно сказать, что было бы ,если бы! Но нельзя отрицать того, что непрекращавшиеся недоразумения и, во всяком случае, разногласия между вождями Белого Движения на всех фронтах, в какой то степени сыграли зловещую р о л ь и помогли большевикам одержать победу...

Трогательные строки ген. Богаевский посвящает русским девушкам, пошедшим вместе с нами на борьбу против охватившего Россию зла. Пишет он: — «Многие из них погибли во время похода ,живые разбрелись по свету»... Вероятно, после времен французской революции, русская контр-революция была единственным явлением, в котором русские девушки принимали участие в боях наравне с мужчинами... И это в то время, когда Россию охватило оцепенение и здоровые люди отсиживались в тылах и... тысячами расстреливались большевиками без всякого намека на сопротивление.

Книгу эту нельзя читать без волнения. Но прочесть ее нужно. Живой А. П. Богаевский верно и честно служил России, мертвый-он возложил чудесный венок на алтарь любви к Отечеству.

Честь ему и вечная память. **В. Орехов.**

НОВОРОССИЙСКАЯ КАТАСТРОФА.

(продолжение см. 450 «Часового»)

В связи с отсутствием в Новороссийске надежного гарнизона, там начал резвиваться хаос. В город были вызваны офицерские добровольческие части (от 1го Дроздовского полка тула была направлена для наведения порядка офицерская рота), был отдан приказ о закрытии всех возникавших на почве развала «военных обществ», установлены полевые суды для их руководителей и дезертиров и объявлена регистрация военнообязанных. Меры эти в связи с ограниченным числом таких судов смогли лишь частично разрядить атмосферу.

Английское правительство решило ускорить развязку и «ликвидацию» В. С. Ю. Р., оно отозвало ген. Хольмана, отождествлявшего интересы белого Юга со своими, принимавшего к сердцу постигшее Юг бедствие и работавшего, не теряя надежд и не покладая рук и энергии на пользу белых до конца, ибо он познал истинную природу большевизма и готов был - как он доносил об этом Черчилю — скорее стать в ряды армий Юга простым добровольцем, чем вступить в сношения с красной властью. Вместо ген. Хольмана был назначен ген. Перси —положение представлялось англичанам критическим, в связи с чем менялась и политика Лондона.

Пароходы, занятые эвакуацией раненых, больных воинов и беженцев, подолгу простаивали в иностранных портах в связи с карантинными правилами и сильно запаздывали. Прибывший в Новороссийск английский главнокомандующий на Востоке и командующий анг. эскадрой адмирал Сеймур обещал принять на борты своих судов до 6.000, заявив, что он «сделает все возможное» и действительно сдержал свое слово, погрузив большее, чем он назвал чисто людей.

Постепенно начали прибывать в Новороссийск транспорты и у ген. Деникина возникала уже надежда, что в ближайшие 4-8 дней удастся поднять всех желающих продолжать борьбу на территории Крыма. Комиссия ген. Вязмитинова назначила 4 транспорта частям Добровольческого корпуса, один транспорт для Кубанцев, а остальные для Донской армии.

К генералу Деникину прибыл 12 марта ген. Сиродин — он был подавлен и смотрел на положение Донской армии, как сказано не стр. 348 «Очерков», том 5-ый совершенно безнадежно: все развалилось, по его словам, все текло куда глаза глядят, никто бороться больше не хочет, в Крым, очевидно, не пойдут, он просил спасти затерявшихся в волнующейся казачьей массе до 5.000 донских офицеров, которым грозит смерть

Вестник Первопоходника

Изд. Калифорнийского О-ва Участников I-го Кубанского Похода

Это издание существует уже два года. Цель его-установить связь между участниками начала Белого движения и сохранить для истории этот героический период борьбы против большевизма.

С № 23-го редакция Вестника, расширяя свою первоначальную программу, открыла отделы военно-исторический и художественно-литературный.

Печатаемый на ротаторе, журнал производит прекрасное впечатление: статьи внимательно подобраны, обильно иллюстрированы фотографиями и отлично исполненными рисунками, и представлют интерес для каждого желающего понять сущность и значение Белого движения.

Искренне желаем успешного продолжения этой полезной работы. **Я. К.**

Всеволод Соловьев. Старый Дом. Хроника четырех поколений. Часть вторая. Продолжение романов «Сергей Горбатов» «Вольтерьянец». Издание кн. магазина Виктора Камкина. Вашингтон, 1963.

«Часовой» уже рецензировал романы Всеволода Соловьева, старого русского писателя - историка, столь удачно переизданные издательством Виктора Камкина. Мы указали уже, что эти романы прекрасно отображают совеременную им эпоху. Через время Екатерины II, Павла Петровича и Александра I, вторая часть «Старого Дома» переносит нас в эпоху Николая I. Начало его царствования, бунт декабристов-все это на фоне трагедии Бориса Горбатова-жертвы собственного благородства и подлости собственного брата-карьериста.

Интересны и ценны картинки жизни декабристов в ссылке, жертвенности их жен, добровольно разделявших их суровую жизнь. Впрочем, эта суровая жизнь показалась бы небесным раем для концлагерников советского режима. Семейная обстановка, дружная общественная спайка, свободно получаемые книги и журналы русские и заграничные и т.д.

До сих пор многие по трафарету пишут и говорят: «Николай Палкин», а между тем Вс. Соловьев в своем романе рисует рыцарскую прямоту молодого Государя, восшедшего на престол, помимо своей воли...

Жизнь и быт нашего высшего общества особенно метко описаны в романе и, увы, иногда понимаешь, почему впоследствии так быстро пала наша тысячелетняя монархия. Вырождение начиналось давно...

В университетском журнале, издающемся 29 лет в Брюсселе и выходящем сейчас под редакцией г. П. Вандерковена «Chantiers - Occident» полностью перечатана статья В. Орехова «Факты и выводы» (№ 447 «Часового») в переводе на французский язык г-на А. д-Ариана.

НИКОЛАЙ АРЖАК. — РУКИ. — ЧЕЛОВЕК ИЗ МИНАПА.

Рассказы. Вашингтон. 1963. Цена 10 б. фр.

Николай Аржак - советский автор, нелегально приславший свою рукопись заграницу. Книжке предпослано предисловие Бориса Филиппова, прекрасные рассказы которого были в свое время отмечены в «Часовом». Сам Б. Филиппов прошел страдный и страшный путь ЗК (политич. Заключенного) и замечает, что рассказ чекиста в повсти «Руки» совершенно сходится с действительностью. Отставные и отправленные на покой палачи прозябают в муках угрызения совести. Перед их взорами мелькает жуткое прошлое: убийства и истязания. Им кажется, что человеческая кровь до сих пор на их руках. Рассказ производит сильное и страшное впечатление.

Что касается другого рассказа, присланного из СССР — «Человек из Минапа», то, право, его не стоило печатать. Это мелкая и пошленькая скабрезная историйка, карактерная, увы, для любой страны в наш век падения морали. Есть кое какие типичные советские черты, но желая придать своему рассказу юмористический характер, автор этого не добился.

в случае их сдачи большевикам. Ген. Деникин уверил его, что все донские офицеры, которые доберутся до Новороссийска, будут посажены на суда. Но по мере приближения Донцов к Новороссийску их колебания разсеивались и все Донское войско бросилось к судам. Ген. Сидорин изменил также, как пишет ген. Деникин, свое решение и тактику и потребовал от Ставки судов для всех донских частей в размерах, явно не выполнимых, как невыполнима вообще планомерная эвакуация войск « не желающих драться, ведомых начальниками, переставшими повиноваться ».

В 4 часа утра Дроздовские полки двинулись из Адагумской на Новороссийск — в этот день 12 марта Алексеевцы прикрывали наш отход. Пройдя Крымскую, мы вошли в горы. Из Крымской к порту ведет шоссе, но движение по нему затруднялось шайками « зеленых », а кроме того тут заняли лежащую на плато между двумя ущельями, по которым проложено шоссе, станицу Неберджаевскую два полка казачьих с батареей под командой полк. Сухенко, которые перешли на сторону « зеленых » и решили задержать отходивший поток беженцев и гл. образом наши войска с тем, чтобы заслужить себе помилование у красных. В связи с этим все двинулось по шпалам жел. дорожного полотна. Беженцы со всем своим скарбом на лошадях, верблюдах, коровах с перекинутыми через их спины узлами, на повозках, на передках телег, на которых были положены тянувшиеся по земле доски с узлами и детьми, причем среди всего этого и групп людей калмыки гнали еще свой скот — все это двигалось непрерывным во всю ширину дороги потоком В довершение этой трагической картины массового исхода шел еще дождь, размочивший почву.

Около 11 часов мы добрались после семи часов пути до станции Нижне-Бакановской, где наши Дроздовские части получили приказ свернуть круто влево по ходу с дорогу, двинуться через крутые отроги хребта гор прямо без дороги, через кусты и небольшие покрывавшие их деревья и выбить казаков Сухенко из станицы Неберджаевской и тем очистить дальнейший путь по шоссе на Новороссийск.

С громадными усилиями пришлось продвигаться вверх по крутым склонам, временами вырубая небольшие деревья и разросшиеся кусты для того, чтобы проложить путь для орудий, в которые впрягалось по 10 лошадей, причем нужно было кроме того помогать еще людской силой, налегая на спицы колес, а также тащить за канаты. Повозки боевого обоза требовали при подъеме, хотя и несколько меньших, не все же весьма больших усилий и затраты времени. Лишь к 16 часов, т.е. после 5 часов с начала подъема, нам удалось подняться на перелом первого отрога хребта, от него предстояло преодолеть еще значительный подъем, чтобы достигнуть перевала к ст. Неберджаевской.

В 18 часов на западной стороне почти отвесного ущелья, в котором находилась станция Нижне-Бакановская, раздался залп, которым открылась частая ружейная и пулеметная стрельба по станции. Как бронепоезд, находившийся на ней, так и все наши подымавшиеся по отрогу хребта с иной стороны жел-дороги орудия почти мгновенно открыли огонь по спешившейся и проникшей в заросли над станцией, как оказалось, красной коннице, которая меньше чем через 10 минут, попав под интенсивный наш арт. огонь, разбежалась во все стороны, прекратив попытку перерезать в этом месте жел.-дорогу и понеся неожиданно для нее весьма большой урон, что при нашей стрельбе с открытых позиций многими воочию хорошо наблюдалось.

После этого эпизода продолжали мы дальше наш тяжелый подъем, вытягивая, как выше описано, орудия и повозки без остановки, без еды, без питья и давая лощадям лишь по немногу зерна, запас котораго у нас истощался. Все время шел дождь, все более размачивавший почву и усложнявший и без того тяжелый подъем. К 24-м часам, т.е. за -3 часов непрерывного движения мы отошли не более чем на 2 версты по прямой линии от станции Нижне-Бакановской.

Ночью от « зеленых » Сухенко появилось два парламентера, которые заявили, что Дроздовцев и только нас их отряд задерживать не будет и пропустит к Новороссийску при условии, что и мы не будем атаковывать станицу Неберджаевскую. Совершенно естественно, что ни в какие переговоры с ними никто не вступил. Часть наших солдат, уроженцев Ставропольской губ., прекрасно и верно в сложных условиях гражданской войны несших все время службу, подходила к некоторым из офицеров и в частности к пишущему эти строки проститься и пожелать всего добраго, говоря при этом, что они решили остаться в горах, проводив нас почти до моря, и отсюда пробираться домой. Оставалось лишь поблагодарить этих хороших солдат за службу с сентября 1918 года и за то, что они открыто и честно по хорошему простились и заявили о том, что дальше не пойдут с нами. В лесу было темно, шел дождь, между кустами и деревьями бродил скот, который хозяйственные части гнали с собою, всюду были повозки, как принадлежашие воинским частям, так и беженцам, которые решили двинуться за боевыми частями, так что не сразу и не одновременно удалось всем орудиям батарей, как нашей, так и 4-ой из нашего арт. дивизиона, выдвинуться на перевал перед станицей Неберджаевской. По мере того как, начиная с 6 часов утра 13 марта отдельные орудия оказывались на перевале этом, мы открывали огонь по « зеленым » Сухенко, занявшим позицию перед станицей, в то время как наша пехота, по мере подхода отдельных рот приготовилась к атаке. Впереди нас двигались через горы, Самурцы которые, как предполагалось, должны были отбросить « зеленых » Сухенко несколько дальше от крутого спуска, по которому нам предстояло двинуться на ст. Неберджаевскую и выбить оттуда отряд Сухено ,но Самурцам не удалось это, так что нам пришлось начать бой и спуск в весьма сложных условиях-даже в совершенно спакойной обстановке столь крутой спуск артиллерии без дороги представлял бы собою большия затрудения, а тут все это происходило под непрерывным пулеметным, ружейным и артиллерийским огнем, причем часть орудий вела огонь, помогая нашей пехоте отбросить « зеленых », а часть спускалась на виду у противника, обстреливавшего нас прямой наводкой. Почти с самого начала спуска одной артиллерийской очередью « зеленых » были перебиты лошади у повозок, которые перевернулись, забаррикадировав собою то направление, по которому совершался под огнем спуск, в то время как свернуть в сторону по скату было не так просто, люди боевого обоза перепутались, что повлекло за собой дальнейшие осложнения. Но все же, несмотря на всё это, батарея наша, ведя бой, спустилась с этого бокового отрога Кавказскаго хребта к шоссе и начала подыматься по нему ущельем к находящемуся выше перевалу на Новороссийск. С нами двинулась и 4-ая Дроздовская батарея вместе со 2-ым стрелковым полком нашей дивизии.

Двигавшемуся за нами 3-му Дроздовскому полку вместе с двумя батареями 3-го арт. дивизиона пришлось спускаться к шоссе в еще более тяжелых условиях ; отброшенные было нашим

арт. огнем и сдерживаемые пехотой 2-го полка «зеленые Сухенко у Неберджаевской, перешли в наступление на пехоту 3-го полка после того как к зеленым подошли уже красные части с артиллерией. В связи с этим как 3-му Дроздоаскому полку, так и двигавшимся за ним полкам Алексевцев пришлось спускаться с боем к шоссе правее, чем спускались мы, где было еще круче и где грунт был более каменистый и тормозить было труднее, в результате чего орудия и повозки переворачивались и скатывались вниз вместе с лошадьми, так что далеко не всех их удалось благополучно доставить на шоссе, по которору они и направились на Новороссийск.

На стр. 11 Н. М. Мельников пишет в своей статье, что в Новороссийске при эвакуации у ген. Деникина не было реальной силы для того, чтобы взять в свои руки все и распоряжаться, т.к. город был занят исключительно корпусом Кутепова. Насколько это отвечает действительности, видно из нахождения основных сил корпуса в дни накануне погрузки в Новороссийске и в день погрузки, т.е. 12-го и 13 марта 1920 г. Из приведенного выше описания перехода Самурцев, Дроздовцев и Алексеевцев через горы, на чем я специально подробно остановился, основываясь на точных данных, записанных в те дни в мой боевой дневник, с полной несомненностью явствует, что перечисленные боевые части 13 марта вели бой еще достаточно далеко от порта, в который начали прибывать, начиная с 16 часов и позже того же 13 марта в то время как транспорты были уже перегружены, о чем будет сказано дальше. На той же стр. 11 в правом столбце Н. М. Мельников указывает, что Корниловская див. согласно рапорту Начальника Сводной Донской Партизанской див. ген. шт. полковника Ясевича находилась в ариергарде. Лишь 13 марта Корниловцы подошли к Новороссийску, причем 3-ий батальон 1-го Корниловского полка получил приказание сдерживать красных на подступах к городу, погрузилась же дивизия в ночь на 14 марта на пароход «Генерал Корнилов».

Части 1-го Марковского полка были двинуты накануне погрузки вдоль побережья к Абрау-Дюрсо; части 2-го Марковского полка в указанное время находились в 15 верстах от Новороссийска, куда и двинулись лишь в день посадки; части 3-го Марковского полка двинулись в тот же день, как и остальные Марковцы, на погрузку из м. Липки, в 8 верстах от города. Конница ген. Барбовича охраняла подступы к порту и городу 13 марта, о чем будет сказано также ниже.

Таким образом все основные дивизии и боевые части добровольческого корпуса находились не в Новороссийске, как позволяет себе писать г. Мельников, а вне его в дни непосредственно предшествовавшие погрузке, на которую многие из них прибыли в порт лишь на много часов позже полудня 13 марта и застали предназначенные для них транспорты уже перегруженными сверх меры, как эта было и с нашей боевой частью.

От ст. Неберджаевской, в районе которой мы вышли на шоссе, ведущее к Новороссийску, оставалось до порта еще достаточно большое разстояние, причем на уставших лошадях, которых почти не удавалось кормить, орудия подымались на крутом подъеме медленно в гору. При этом движении нас почти сплошной вереницей за малым исключением почти никто из них не имел винтовки. Я много раз останавливал некоторых из них и спрашивал, куда девалось их оружие, на что одни отвечали, что во время спешного отступления им пришлось его бросить (?), другие говорили, что их несколько раз разоружали «зеленые», а третьи утверждали, что их с оружием «зеленые» не соглашались пропустить. На мой удивленный вопрос как же нечто подобное могно произойти, когда их так много, а «зеленых» непосредственно за линией нашего фронта не могло же быть такое количество, они, почти как сговорившись, отвечали с нетерпением, что теперь некогда разбираться в этом и как это произошло, а надо торопиться в Новороссийск, чтобы захватить там транспорты. Все это дословно записано в моем дневнике от 13 марта. 1920 г.

Когда мы достигли наконец по шоссе перевала к Новороссийску и перед нами открылась панорама города и бухты, то мы увидели разрывы снарядов, стрелявшего из города бронепоезда по кожевенным заводам на его перефирии, причем, как выяснилось вскоре, заводы эти оказались занятыми «зелеными» вместе с просочившейся к ним группой красных; судовая же английская артиллерия стреляла уже в это время по резервуарам с нефтью куда-то дальше, но их не успели взорвать.

В 16 часов мы начали втягиваться в черту города точнее в прилегающий к нему рейон порта. Улицы Новороссийска были буквально запружены разными фургонами, повозками, экипажами и прочими средствами передвижения с имуществом беженцев, причем в большинстве случаев лошади оставались в упряжках, среди всего этого вскоре начали попадаться и обозы военного обрзца. Жители города разбирали оставленное на улице имущество, выпрягали лошадей и уводили их к себе. Верхом по улицам и по троттуарам двигались Донцы с кипами обмундирования на руках, каковое разбиралось из складов. Как разсказывали позже, еще часа три тому назад представители 1-го Дроздовского полка обратились к заведующему складом с просьбой выдать обмундирование по числу наличного состава в полку людей, им в этом было отказано-так и пошли они на пристань грузиться не получив ничего, а теперь склады были брошены, туда толпой направлялись люди, брали все, что только могли унести, переодевались в новое и уходили.

Продвинуться дальше района вокзала было совершенно немыслимо, улицы сплошь были заставлены орудиями, военными и частными повозками, разными фургонами. Мы получили приказание оставить орудия и двинуться на пристань к предназначенному для нашей дивизии транспорту «Екатеринодар». Думать о том, чтобы хотя бы обзавеститс новым обмундированием из брошенных складов взамен изношенного старого не приходилось уже. Мы сняли с орудий замки, панорамы, седла и упряжь с лошадей и двинулись со всем этим к пристани, причем впереди с целью расчищать дорогу направилось несколько конных во главе с командиром, в то время как остальные передвигались в колонне по одному, стремясь не отстать один от другого и не разъединиться среди всего того, чем были заставлены улицы и троттуары.

Когда мы двигались на пристань, ко мне подошел пор. Степанов из конницы ген. Барбовича и сказал мне (с ним и его братом, погибшим на Кубани, я познакомился в пути, когда они и я в августе 1918 г. пробирался в Добровольческую армию), что конница ген. Барбовича находится в данный момент на фронте, охраняя Новороссийск на подступах к нему, и что он послан генералом к коменданту, или вообще к тем властям военным, которые ведают порядком в городе, с требованием расчистить путь на улицах его с тем, чтобы конница могла бы пройти по ним, тогда когда ей нужно будет грузиться на транспорт. Но требование это выполнено не было.

В Новороссийск, как говорили, продолжали прибывать суда, но их все же было для того, чтобы поднять всех, недостаточно.

(продолжение следует) **Г. Орлов.**

Политический Отдел.

О Будущем России

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

Глубокоуважаемый Василий Васильевич.

Недавно мне пришлось иметь в Нью Иорке разговор с одни из русских общественных деятелей по поводу отношения политической эмиграции к бывшим сменовеховцам. Мой собеседник склонен отнестись к их прошлым ошибкам снисходительно. — « О, это было так давно », — был его ответ.

Мне кажется, что подобная точка зрения является в корне ошибочной.

Весь смысл исторического опыта заключается в том, чтобы его не забывать, в особенности в периоды революций. В этим периоды каждый отдельный человек, не попавший в застенки Ч. К. или Гестапо, где приходится принимать в рассчет не только моральную, но и физическую выносливость людей,— каждый человек держит в эти периоды свой индивидуальный экзамен честности, порядочности и надежности. В другие периоды истории он, может быть, никогда не получил бы возможности выявить себя до конца.

Вот почему все, что произошло с людьми за 46 лет русской революции, должно служить нам базой, вне зависимости от давности, для нашего суждения о людях, о событиях дня и о наших прогнозах на будущее.

Это касается, главным образом, вопросов моральных, ибо, если мы включим в нашу среду сменовеховцев, предателей, чекистских и нацистских палачей, то мы сможем, может быть, рационалистически прекрасно разрешить многие проблемы, но это разрешение не будет иметь под собой моральной базы и тогда наши построения на деле превратятся во всеобщий хаос и закончатся какой нибудь разновидностью либо большевизма, либо нацизма.

Я бы сказал больше. 46 лет русской революции дали нам опыт, что терпимость большевизма и нацизма делает нас соучастниками их преступлений, — в американском законодательстве это называется accessory befor and after the fact.

В приведенном примере тот общественный деятель, который снисходительно относится к бывшим сменовеховцам, является именно accessory, т.е. делит с ними вину за все их « ошибки ».

Такими accessory у нас в России были многие члены Временного правительства разных видов и оттенков, в Германии — веймарнские общественные деятели, во Франции — организаторы и деятели « Народного фронта », в Англии — гг. Бевин и Чемберлен, в Америке — та часть демократической партии, которая называет себя АДА и всячески настаивает на легализации коммунистов внутри страны и на поддержке их во внс. Все это ничего общего с партийной принадлежностью не имеет.

В России вождь правого крыла социал-демократов Плеханов до конца дней своих был непримирим к большевикам, тогда как герой Крыма Слащев перешел к ним, сенаторы-демократы Додд или Кифауэр не имеют ничего общего с АДА, также как консерватор Черчилль не имел ничего общего с консерватором Чемберленом и его зонтиком.

Вот с этой точки зрения, пользуясь опытом предыдущих лет, и надо говорить о будущем России и всего мира.

Самая прекрасная рационалистическая схема, попав в руки сменовеховца, на деле автоматически превратится в большевизм или, что еще хуже, в охлократию.

Я не читал брошюры А. В. Байкалова, но, судя по Вашему ясному и четкому ея изложению, автор подходит к проблеме не с точки зрения предстоящей нам моральной и этической революции духа ,но лишь с целью наметить создание нового социального и государственного порядка в России послое свержения (кем то!) большевиков.

Когда мы были в России, в Белой армии, то эти рассуждения были актуальны. Сегодня же главный вопрос заключается в том, кто прикончит владычество большевиков в России. И в зависимости от ответа на этот вопрос можне говорить о ея будущем.

Вряд ли нам, белым, суждено будет сделать это : нас осталось очень мало и, кроме того, наш заграничный опыт может нам, увы, лишь подсказать, как не надо строить Россию. Не думайте, что это мало. Это очень много, но это не является ответом по существу.

Теоретически большевизм может кончиться или извне, или извнутри.

Извне-приблизительно так, как кончился нацизм в Германии. Но Россия не есть III-й Рейх на сравнительно малой территории. Нашествие иностранцев после гитлеровского опыта не популярно в России, а завоевать Россию, пока, никто не смог. Если же это, паче чаяния, случится, то мы с Вами нашего слова сказать не сможем, ибо тотчас же войдет в силу постановление Американского Конгресса № 60-90 о расчленении Российской Империи на малые части (Идель-Уралы и Казакии и т.д.).

По тем впечатлениям ,которые я имею за 10 лет жизни в Америке, я не вижу никаких оснований предполагать, что люди этой страны могли бы дать России что нибудь новое, как в моральном отношении, так и в отношении гражданской дисциплины во всех областях государственной жизни. Между тем, в случае войны без американцев коалиция западных держав обойтись не сможет. Наметившийся новый международный фактор : франко-германская коалиция в настоящий момент не может вступить в войну против СССР без Америки и Англии.

Эти две великие державы сделали все, чтобы теоретически разделить Россию на множество мелких частей и довести эту дележку до абсурда. Русский народ это прекрасно знает, ибо сегодняшние англо-саксонские правители эту свою страсть раздела стран на две части показали всему миру без всяких прикрас. Это они создали две Германии, не желая послушаться совета Черчилля и сделать высадку на Балканах, это они согласились на безумные разделы Берлина, Иерусалима, Вьетнама, Кореи, африканских колоний . . . Без содействия и поощрения англо-саксонцев, не было бы столь возмутительных явлений, как «демократическая» Гана, управляемая жестоким черным рабовладельцем, или очаг смуты — « самостоятельный » Алжир и т.д. Государства эти тратят огромную часть своего государственного бюджета на вооруженные силы, но вооруженная до зубов Америка уступает без боя в 60 милях от своих берегов Кубу, которую она завоевала от испанцев, когда у нея не существовала еще

ОТ РЕД. : Брошюра А. В. Байкалова послана автору Письма и по ней он убедится, что А. В. Байкалов затрагивает в ней актуальные, и не только технические вопросы.

АДА и когда, по образному выражению, «яичные головы» (Egghead), не были гегемонами мира.

Что же стало бы с Россией, если бы им удалось ее занять...

Однако, я не думаю, чтобы это могло случиться. Скорее, в случае возникновения третьей мировой войны, и западные державы, и Россия будут представлять собой кучу развалин и сплошные кладбища.

Но может быть есть и другой исход ? А именно спасение извнутри...

В этом случае мысли о том, в какой мере надо восстановить кооперативы, какова будет роль профессиональных союзов, перед кем будет ответствен будущий правитель России, какова будет выборная система и какие учреждения будут представляеть народ-еще очень преждевременны.

Мысли же о том, будет ли Россия великой и территориально целостной-уже устарели.

46 лет революции и страданий российского народа исторически привели нас к окончательному решению этого вопроса. Если в первое время торжества красных диктаторов, большевики сами поощряли национализм мелких народов, то теперь все т. наз. «республики» Сов. Союза являются его органическими частями, что несомненно останется и в будущей России. Решительно никаких признаков сепаратистических тенденций в СССР нет.

Грузином был 25 лет диктатор не советской Грузии, но Советской России. А сегодняшний его преемник-малоросс, вообще, забыл, что Украина, по проискам русских жуликов и «яичных голов», когда то короткий срок была «самотоятельной державой». Тоже касается и других народов...

В первую голову важно уяснить себе вопрос-с кем и с чем мы боремся : с политической партией, имеющей ту или иную идеологию или с явлением совершенно особого порядка.

Мы невольно для себя за эти 46 лет переняли большевицкую фразеологию. Это большевики внушили нам, что они-коммунисты, марксисты и левые социалисты. Люди XVI-го века были погичнее нас : когда какая нибудь шайка начинала грабить то ее именовали ворами. Если эта шайка провозгласила бы лозунг «грабь награбленное», то ее назвали бы грабителями и разбойниками. Подобно американским гангстерам, русские разбойники XV-го и XVI-го реков не доходили до той утонченности, пример которой явили нам большевики. Те просто грабили, тогда как большевики подводили под грабеж какую то «идеологию».

Наша первая задача заключается в том, чтобы разссеять мираж «научного» социализма и назвать, наконец, вещи своими именами.

Предложенная Милованом Джиласом терминология «новый класс» не вполне характеризует создавшееся положение. Однако ,если прибавить к этому слово«миллионеров», то это уже будет ближе к истине. Однако, здесь все же не будет хватать сагого главного, а пменно указания, каким образом были заработаны эти миллионы. Если же добавить еще два слова «грабителей и разбойников», то получится правильная, отвечающая реальности терминология :

«Новый класс миллионеров-грабителей и разбойников».

При такой постановке вопроса все сразу станет на свое место и обаяние термина «научный социализм» рассеется, как дым. А для миллиардеров вроде Гарримана, Стивенсона или Итона (награжденного Хрущевым тройкой породистых коней) дружба с тоталитарными миллионерами будет менее привлекательной, если новая терминология напомнит им, что поддерживая большевиков, они по американскому же законодательству становятся сообщниками преступников.

Для нас этот момент имеет огромное значение, когда мы говорим о будущем России. Никакой новый порядок вещей не держится в строго государственных формах, если мы признаем законным всероссийский грабеж, происшедший 46 лет тому назад. Никакого обновления России не сможет произойти, если на практике не будут найдены пути для восстановления правового государства.

***

Этим мы подошли к главной предпосылке восстановления обновленной России. Создать правовое государство могут лишь люди, для которых право-не есть пустой звук, но одна из главных основ всякого морального и религиозного мировоззрения. Писать законы может злодей, но тогда это будут злодейские законы...

Суд должен быть правый, скорый и милостивый. Законы и суд должны быть внесословными и внеклассовыми и должны опираться на моральное сознание народа...

Где и когда будут созданы люди, могущие претворить эти слова в дело ?

Первым шагом к этому должны быть смирение и сознание всеми классами и сословиями своих ошибок и своей вины. Виноваты в революции все, кроме молодых поколений. Но и к ним подход должен быть индивидуальный, приблизительно такой, какой применили немцы к нацистам в послевоенной Германии. Однако, в России эта проблема будет значительно сложнее, ибо большинство русских людей или родились после революции, или были младенцами и отроками во время всеобщего грабежа. За этот начальный период революции они совершенно не ответственны.

Это и является залогом того, что творить новую Россию сможет громадное большинство россиян, если они найдут тот новый путь, который может привести страну к обновлению ея духа.

Если бы в России не было в прошлом базы для создания нового человека, то положение нашей родины было бы безнадежным.

Но Россия существует не 46 лет. Обновление России происходило несколько раз в ея истории : при Владимире Мономахе, по окончании междуусобиц князей, по окончании татарского ига, после Смутного времени, при первых Романовых и, наконец, в поздний период русской истории при Александре II...

Возникновение великой русской литературы, а к концу века и русской религиозной философии, должны были в XX веке создать Новую Россию, в культурном отношении никем непревзойденную. Это развитие было прервано первой мировой войной и революцией, — однако, этот сравнительно недавний период, несмотря на свою кратковременность, положил столь солидное основание для дальнейшего развития России, что россияне, несмотря на 46 летний яд большевизма, смогут вернуться к нему и продолжать начатое развитие с того места, где оно было прервано.

Понимание русской религиозной философии требует большой моральной и духовной квалификации. Для атеистов и злодеев она-сплошной абсурд, так как им недоступен ни Божеский, ни моральный человеческий закон.

Однако, перенеся великие страдания, бывшие атеисты скорее находят Бога, чем выросшие на формальной религии самодовольные эгоисты.

Не случайно, что в безбожном СССР начался теперь большой религиозный подъем, в то время, как в Соединенных Штатах, где имеется масса самых разнообразных церквей, утренняя молитва в школах запрещена Верховным Судом.

РАССКАЗ О НЕУДАВШЕМСЯ ДЕСАНТЕ.

53-й Дон. каз. п., — полк Особого назначения, по мобилизации его в 1914 г. в ноябре был предназначен к отправке в Англию.

Но вследствии дипломатических переговоров, отправка полка не состоялась и полк был оставлен в Ставке Верховного Главнокомандующего — Барановичи, для ея охраны, сменивши полк Гвардейской кавалерии.

В феврале 1915 г. Вел. Князь Николай Николаевич поздравил полк, выстроенный на плацу, с походом на Царьград.

— «Вы — единственная кавалерийская часть, которая будет участвовать в десанте», — воскликнул в своей речи Вел. Князь.

Полк, великолепно вооруженный и снабженный, в течении нескольких часов был погружен в вагоны и ускоренным маршрутом был отправлен в Одессу, — конечный путь его назначения.

Передвижение полка по жел. жор. было настолько интенсивным, что зачастую эшелоны полка догоняли друг друга, встречаясь на узловых станциях.

Были случаи, что офицеры полка, зашедшие в буфет на узловых станциях — пообедать, не могли это выполнить, из-за возгласа коменданта станции:

— «Г. г. офицеры, по вагонам! Эшелон отправляется».

Приходилось бросать неоконченный обед и бежать к вагону.

Так быстро нас перебрасывали в Одессу, к готовящемуся десанту.

Прибывший полк был размещен на окраине Одессы, в полуразрушенных постройках, бывшего завода. Офицеры полка — в гостиницах: «Московская» и «Пассаж».

Успокоившись после стремительной поездки по жел. дор., устроившись, естественно начали задавать вопросы и себе и другим:

— «Когда же десант?».

Но как оказалось, до него было еще далеко.

Порт г. Одессы, был забит судами-транспортами, как нашими, так и иностранными — «призами». Сновали катера, буксиры, безмолвно, чуть дымя, стояли при выходе в море два наших сторожевых военных судна.

В порту шла спешная работа, по подготовке судов, предназначенных для погрузки войск.

Визжали лебедки, «ухали» какие-то тяжелые молоты, мелькали «молнии» электрических сварок... Поднимались штабели досок. Фигуры рабочих и мастеров виднелись повюду, скрываясь в недрах судов.

Мы часто бывали в порту и удивлялись грандиозным, спешным работам.

К Одессе стягивались войска для предстоящего десанта. Как говорили, — два армейских корпуса.

Нам выдали карты побережья пролива Босфора, и его окрестностей. И несколько раз, командир нашего полка, б. офицер Л. Гв. Гусарского Е. В. полка, полк. Звегинцов собирал нас и за картами, давал пояснения, где и как возможен быть десант. Принималось во внимание и противодействие турок, которых должен был сдерживать огонь наших военных судов.

Нашему полку быя предназначен огромный транспорт — «приз», кажется Австрийского Ллойда.

Мы не раз бывали на нем., знакомились с его устройством и «переустройством». Там тоже кипела работа, осложненная большой погрузкой лошадей.

Морские офицеры этого транспорта были чрезвычайно любезны с нами. И иногда, сидя в их Кают-компании, мы вели задушевные беседы, о их прошлом, предстоящем, будущем...

На двух наших больших грузовиках, с тюками прессованного сена, как сиденья, офицеры полка, каждое утро, выезжали в расположение полка, где производили несложные учения по-сотенно, Проездки, иногда и очень дальние, всем полком.

Однажды командир полка приказал всем офицерам полка прибыть к означенному часу, в порт,

---

*) См. № 426 - 1961 г.

Русская литература была доступна всякому, кто по настоящему интересовался ею. Однако, на Западе громадное большинство ее не понимает. Русская же философия и до сих пор неизвестна, как большинству россиян, так и почти всей западной интеллигенции.

Когда мне приходилось читать лекции в академических кругах Франции и Америки, то я обнаружил, что, напр., Достоевского знают лишь как автора более или менее интересных романов. И тот факт, что Достоевский был основателем русской религиозной философии, был им абсолютно неизвестен...

Вл. Соловьев был им совершенно неизвестен. Да и российская интеллигенция очень мало знала о нем. Плеяда последователей Вл. Соловьева начала свою работу незадолго до революции и продолжала ее уже заграницей.

Если бы эта работа не была прервана в 1914 году войной, то судьбы России, а вместе с тем и судьбы мира, приняли бы иной оборот.

Религиозно- нравственная философия проникает сравнительно медленно в толщу народа, зато лозунги «грабь награбленное», «смерть буржуям», «религия-опиум для народа» и т.д., в периоды революций, опьяняют простых людей и проносятся по стране, как бушующий ураган. Только тогда, когда ураган захватывает и тех, кто его вызвал, начинается постепенное отрезвление, которое приходит иногда слишком поздно.

Для России это отрезвление придет, потому что народ наш таит в себе огромную сопротивляемость, что он показал на протяжении своей истории не один раз. Что осталось от 200 летнего татарского ига... Русские всосали в себя страшных победителей и сделали из них верноподданных Российской Короны...

Русская философия пророчески указала тот путь, по которому пойдет Россия. Достоевский в своих «Бесах» предвидел царство большевиков, но, как человек глубоко религиозный, не остановился на своих мрачных предсказанях и в «Братьях Карамазовых» нашел те религиозно-нравственные идеи, которые должны преодолеть бесовское царство. Вл. Соловьев и его плеяда продолжали дело Достоевского.

В своей статье, которую я предлагаю Вашему вниманию, я остановлюсь на двух главных идеях наших религиозных мыслителей.

Искренне преданный Вам

Н.Йорк. **Николай Максимов.**

В следующем номере будет помещена статья проф. Н. М. Максимова: ИДЕЯ ИСКУПЛЕНИЯ У ДОСТОЕВСКОГО И ВОЗМЕЗДИЯ У ВЛ. СОЛОВЬЕВА.

где будут демонстрироваться « плавучие пояса » для лошадей, предназначенных к выгрузке во время десанта.

На пристань порта, были приведены 10 лошадей, с их владельцам - казаками.

Около указанного нам места, стояла группа военных моряков, каких-то штатских ; торчал со своей « стрелой » портовый кран, и внизу, на воде « болтались » три больших шлюпки с матросами.

Была подведена первая лошадь, как помнится, вороная. При ней был и её владелец, — огромный, с большой рыжеватой бородой, казак.

На лошадь, под живот, подвязали какой-то « тюфяк », с какими-то поплавками, подвязали его ремнями на груди, спине и под хвостом.

— « Забинтовали коня ! » — Послышалось со стороны стоявщих казаков. И надо сказать, что их группа была порядочная, — взводные и вахмистра сотен.

Особенно суетился какой-то штатский, как оказалось « изобретатель ».

Сигнал : — « Поднимай ». Кран зашипел, лошадь очутилась в воздухе, жалобно, сверху оглядывая людей.

Медленно начали опускать ее в воду. Шлюпки были наготове и, когда лошадь была уже в воде, матросы живо освободили крюк « стрелы » от ремней пояса.

Лошадь должна была держаться на воде и плыть (на поводке) за шлюпками. И вдруг . . ., как только шлюпки немного отошли от нее, лошадь слелала какое-то движение, свалилась на бок и начала погружаться в воду. Подоспевшие шлюпки подняли к борту голову коня, за ремни на спине, подтягивая ее вверх . . . Опять кран « стрелы » и лошадь на земле.

Ее владелец-казак так посмотрел на « изобретателя », что будь он « один-на-один », он бы его « вдарил ».

Получилась какая-то неловкость среди присутствующих.

Подвели другого коня, рыжей масти. « Обмундировали » его « тюфяком » другой системы, подняли, опустили и отпустили . . . Вышло еще хуже. Конь чуть не утонул.

— « Утонет — туды его . . . ! » — Закричал казак-владелец.

Вытянули благополучно. Конь стоял уже на земле и сильно дрожал.

— « От испуга, — сказал наш ветеринарный врач.

Вахмистра сотен, через своих командиров, просили довести до сведения командира полка, что казаки не желают давать своих лошадей « на пробу ».

— « Потопит проклятый изобретатель наших коней », —слышалось около.

Офицеры поддержали просьбу казаков. « Проба » в дальнейшем была отменена.

— « А знаете, господа », — сказал нам командир полка : — « ведь, каждый пояс был оценен « изобретателем » в пять тысяч. А сколько надо было бы этих « тюфяков » ?

Мы, озлобленные этими « пробами », направились по « домам ».

⁂

Прошло около месяца. Некоторые транспорты, в том числе и наш, были готовы.

Командование « сухопутно-морское » решило сделать небольшую погрузку на суда : пехоты, артиллерии и одной нашей сотни, с выгрузкой их в море и далее, кажется, на территории «Пересыпи».

Было ветрено и волны довольно прилично « шлепались » о борт нашего транспорта, на который уже была погружена одна из сотен нашего полка.

Погрузка лошадей происходила « стропами » и в особых ящиках-денниках, с двумя дверцами по краям. Грузились роты, батарея и какой-то обоз.

Сигнал. Заработали машины и мы вышли в море.

« Ну, и погоду выбрали » — ворчали мы. Начало покачивать и белые барашки волн неслись в море.

Стали на якорь. Пехота начала выгружаться в громадные лодки, которые на буксирах тянули к берегу катера. Ныряли по волнам лодки, ныряли катера. Но, когда этот транспорт приблизился к берегу, мощная волна обрушилась на него и выбросила на берег и лодки с солдатами и катера.

Картина « десанта » была плачевна. На берегу, на боку лежали лодки, катера и из воды вылезали одуревшие, испуганные солдаты.

Было и смешно и досадно, что « начальство » не приняло во внимание погоду.

Второй эшелон с пехотой постигла таже участь. Высадка пехоты была отменена.

Наступил наш черед. Две огромные « етрелы » подняли два « ящика-денника » со стоявшими там двумя лошадьми. На них были надеты только недоузки (поводки были обмотаны вокруг шеи) с тем, что когда ящики погрузятся в воду, матросы, со шлюпок « болтающихся » на воде, откроют дверцы и возьмут поводки в руки ; лошади выплывут на « чистую воду » и их поведут к берегу. Остальные лошади спущенныя таким же образом, уже сами, свободно должны были плыть, за впереди влывущими — со шлюпками.

Казалось все просто, нормально.

Но тут « втемяшилось » опять — « но ».

Спущенные еще две лошади, из-за волны, потеряли, в поле своего зрения, своих « ведущих ». Оне закрутились в испуге и одна из них отплыв от транспорта, попыла не к берегу, а в море, Ея голова изредка мелькала среди волн. Мы думали : — погиб конь.

Тревога ! Стоявший на воде катер был послан в догонку. Бедного коня — « мореплавателя » поймали, подтянули ему голову к борту катера и поплыли к берегу.

С другим конем вышло еще хуже. Он тоже, из за волны, не видя плывущих лошадей, потерялся, поплыл вдоль борта транспорта, и в дуге пароходного винта, зацепившись за его лопасти, — « лег » на него.

Паника . . . Кричат моряки, кричат казаки . . . »

С большим трудом подвели под него « подбрюшник », трос, еще с большими усилиями, « сняли » коня с винта и подняли его на палубу. Конь весь дрожал от нервного потрясения и с трудом держался на ногах. Бока и ноги его были в крови.

— « Поранения сильные, но не опасные » — было заключение ветеринарного врача.

« Пробы » — выгрузки были отменены. Мы, офицеры, были в каком-то тупике. А что же будет на самом деле ? — Думали не только мы, но и моряки.

Транспорт поднял якорь и двинулся в порт.

⁂

— « Прошу всех г. г. офицеров и чиновников полка, завтра, к . . . . часам, — быть в расположении полка », — гласил приказ к-ра полка.

« В чем дело ? — совещались мы — офицеры полка.

—« Разнос ? — или опять пробная погрузка ?

К назначенному времени собрались все в указанном месте.

Подошедший к-р полка, поздоровавшись со всеми, попросил всех к себе. Его лицо было, как всегда приветливым и видно было, что собрались мы не для « разноса ».

— « Прошу, все сказанное мною вам, сохранить в глубокой тайне. — Слышали только вы », добавил к-р полка : « Завтра, грузится весь полк,

как и некоторые части войск, предназначенные к погрузке на транспорты. Вещи г. г. офицеров, временно останутся в занимаемых ими помещениях. Казакам объявить и проследить за выполнением: «идем в десант». Пусть казаки возможно шире распространят это среди жителей.

Но, — добавил к-р полка, — здесь-то и тайна. Знаю только я и вы. Погрузка будет только демонстративная, — для турок. Глубокой ночью, будет разгрузка войск, с возвращением в места их расположения. — Можете быть свободными» — добравил к-р полка.

На наших лицах было удивление и довольство.

С утра полк двинулся на погрузку.

Казаки, кажется, оповестили всю Одессу. С собой везли в мешках и сумах: — хлеб, колбасы, сало и прочий «провиант».

— «Мало ли чего будет на транспортах и на турецком берегу», — говорили они: — «А кухни, — это само собой».

Громадные толпы народа стояли наверху, на улице, наблюдая за погрузкой войск. Цепи городовых и полевых жандармов не пропускали вниз в порт никого из любопытствующих.

Опять знакомая картина. Мы уже знали приемы и сноровку погрузки — взводом, сотней, наконец, всем полком. А рядом взлетали в воздух орудия, передки, повозки...

Стояли около транспортов: группы родных, плачущих женщин, за юбки которых держалась детвора...

К вечеру погрузка войск была закончена. Ужс дымили трубы транспортов, готовясь к отходу.

Мы, офицеры полка, были приглашены в Кают-компанию нашего транспорта, где милые и всегда гостеприимные моряки приветствовали нас хорошим вином, поздравляя с походом и благополичием.

Наш «секрет», — был для них настоящим секретом.

Около транспортов происходили последние минуты расставания, прощания, слышались рыдания...

Мы наблюдали эту картину, тяжелую в другое время, улыбались, зная «секрет» погрузки.

Прозвучал короткий гудок с адмиральского парохода. Публику удалили... Наступила тихая ночь... Плескалась вода у бортов. Изредка слышалось ржание коня в глубоком трюме транспорта; да сердитый возглас казака:

— «У, черт, — балуй!..».

В машинном отделении, через открытый люк, слышался шум и говор матросов. — Готовились к отходу.

Начала одолевать дрёма. Многие уже спали...

Как вдруг, около двух часов ночи, был получен приказ:

«Предназначенным к десанту войскам разгружаться и итти в места их расположения, соблюдая тишину».

Для всех — удивление, конечно, кроме нас.

***

Несколько дней спустя, я написал своей жене письмо, в котором, согласно «секретному» сообщению к-ра полка, — «разглашать о предстоящем десанте» — описывал нашу погрузку, сцены прощания провожающих и т. п.... Затем нашу выгрузку и возвращение в свою гостиницу «Пассаж».

Прошло после этой погрузки, недели две. Опять приказ к-ра полка: «... собраться всем г. г. офицерам полка».

Наверно опять в десант, — злорадствовали мы.

К-р полка, обвел взглядом всех собравшихся, вынул из бокового кармана какую-то бумагу и попросил внимательно ее выслушать.

В ней, довольно гладко и подробно описывался наш «ложный десант».

— «Здорово описано» — подумал я.

— «Эта бумага, — сказал к-р полка: — получена из Ставки Верховного Главнокомандующего, от Генерал-Квартирмейстера. Прочитанное мною, без личных обращений, — копия письма Подъесаула Р. (— я!) своей жене. За разглашение военной тайны. Вам, Подъесаул, приказано объявить строгий выговор в присутствии офицеров полка, с предупреждением всех, о более строгом взыскании в последующем».

Я стоял ошеломленный. Значит, письмо мое попало не к жене, а в Ставку?

«Это более чем «здорово» — подумал я.

Когда, после прочитанного, возникли разговоры, улыбки, «поздравления» меня с высокой «грамотой», я обратился к к-ру полка.

— «Ведь, Вы сами, г. Полковник, отдали приказ, возможно шире оповещать всех о «походе», тогда это был секрет. Но после его окончания, я думал, что о прошедшем, я мог написать домой?»

— «Да, я это говорил, на основании полученного мною приказа, а получилось... — выговор Вам» — сказал, улыбнувшись, к-р полка.

— «Ну, а теперь пошли обедать, — добавил он: — «А вам, Подъесаул, придется поставить бутылочку вина, за «удачное» наказание. Ведь, Ваша фамилия, наверно, зарегистрована в анналах Ставки».

Добавлю. — Письмо мое, посланное жене, было ею получено, но значительно позже, со штемпелем: — «Вскрыто воен. цензурой».

С. Рытченков

К ДРУЗЬЯМ «ЧАСОВОГО»

В исключительно трудных условиях «Часовой» продолжает оставаться на своем посту, твердо веря, что его служба еще необходима Российскому Делу.

Со времени возобновления журнала после Второй мировой войны, в лучший мир ушло БОЛЕЕ ПЯТИСТА его верных подписчиков. Каждый из вас может подсчитать, как это отразилось на бюджете журнала, существующего без какой либо финансовой помощи со стороны и исключительно благодаря полной личной незаинтересованности его редакции и сотрудников.

Издательство «Часового» прекрасно знает, насколько обеднела сейчас наша эмиграция: многие старые подписчики, перешедшие на более чем скромную пенсию, часто не в состоянии выписывать журнал и многим из них он высылается безвозмездно.

Но что важнее всего, что журнал читают в России и там считают его издание необходимым.

Некоторые издания обращались к эмиграции с просьбой о помощи и образовывали особые фонды. «Часовой» не хочет следовать этому примеру. Но он просит всех своих друзей сделать небольшое усилие и приобретать для журнала новых подписчиков. Это-лучший способ поддержки журнала.

К тем, кому дорог «Часовой», он и обращается с этой просьбой.

Надеемся, что, вступая в 36-й год своего издания, мы сможем сохранить журнал до более радостных времен. А в то, что эти времена настанут — мы твердо верим.

«Часовой».

ХРОНИКА

Копия определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей

Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей 31 октября / 13 ноября 1963 года имели суждение об участившемся за последнее время появлением в русских эмигрантских органах печати клеветнических сообщениях и рассылке, часто анонимной, разного рода материалов, не отвечающих действительности, с ложными сведениями, имеющими целью опорочить честь и доброе имя целого ряда епископов и клириков Русской Православной Церкви Заграницей и тем подорвать к ним доверие их паствы.

Постановили: Решительно осудить все подобного рода диффамационные выступления, как явно направленные к умалению духовного авторитета всей нашей Русской Православной Церкви Заграницей, что может быть выгодным только ея врагам, стремящимся к ея ослаблению или даже полному уничтожению. Поскольку же некоторые такие выступления имеют причиной или поводом политические разногласия, существующие между разными группами в эмиграция, — указать, что истинная Христова Церковь основной своей целью имеет спасение человеческих душ для вечной жизни, наставляя своих чад во всех областях их жизни: частной, общественной и государственной. Однако, Церковь, возвещая Истину и укрепляя начала Святой Руси, должна оставаться в стороне от мелких политических споров и взаимной борьбы различных организаций, будучи верной поставленной ей Самим ея Божественным Основателем и Пастыреначальником Христом задаче вести людей ко спасению их душ.

О чем объявить во всеобщее сведение через печать:

8/21 ноября 1963 года г. Нью Иорк.
№ 21/35/1482

Председатель Архиерейского Синода:
п. п. Митрополит Анастасий

С подлинным верно: **Секретарь Синода:**
Архиепископ Никон.

Ввиду наблюдающихся за последнее время неблагополучия и распрей в русских зарубежных церковных делах, считаем долгом воспроизвести выдержки из приказа Начальника Обще-Воинского Союза ген. А. А. Лампе оть 25-9-1963 г.:

«Собирая воедино всех русских воинов, ушедших в эмиграцию, покойный Главнокомандующий Генерал Врангель, считая, что каждый имеет право веровать и молиться, как положит на его душу Господь, ставил категорическим требованием каждому чину Союза невмешательство в церковные дела и, особенно, в церковные распри. Каждый чин Союза должен был следовать своему воинскому долгу, который, через раны, кровь, страдания и мучения, привел его в эмиграцию и дал ему возможность объединиться во близкой ему воинской среде. К сожалению, чисто эмигрантские интересы начали оказывать давление на психологию некоторых чинов Союза, и, в своем увлечении, они стали забывать мудрое указание нашего Главнокомандующего. Церковные распри настоящего времени имеют истоком усиление наших старых и упорных врагов, врагов эмиграции вообще, врагов православия, врагов христианства и, прежде всего, врагов дорогой нам России, борьба за славу, за целостность и за светлое будущее которой привела нас к эмиграции. Я считаю долгомъ призвать русскую военную эмиграцию всеми силами отгородиться от участия в церковной распре, губительно отражающейся на самой жизни эмиграции. Каждый свободен верить и молиться, как ему подскажет совесть, но от выступлений в церковной распре он должен всеми силами отгородиться».

РУССКО-АМЕРИКАНСКИЙ ИНСТИТУТ

Князю Сергею Сергеевичу Белосельскому-Белозерскому принадлежит новая великолепная и благородная инициатива.

В Нью-Иорке им основан Русско-Американский Институт, преследующий цель дать знания о России американской молодежи.

Представления о России в Америке сплошь и рядом совершенно дикие. Еще недавно в крупной американской газете «Н. Иорк Геральд» была помещена возмутительная статья, в которой говорилось, что «культурное развитие России до прихода коммунистов к власти соответствовало нынешнему положению в новообразовавшихся негритянских республиках в Африке».

Кн. Белосельский и решил создать специальное научное учреждение для американцев, желающих по настоящему познакомиться с русской культурой, русской историей, русской литературой.

Ректором Института приглашен проф. доктор В. А. Николаев, болгарин по происхождению, но от русской матери, известный знаток русской и славянской лингвистики. Проректором - игумен о. Антоний Граббе, директор Свято-Сергиевской Гимназии в Н. Иорке. Для чтения лекций приглашены русские лингвисты,историки и литераторы.

10 октября было открытие Института, в который уже записано около 100 молодых американцев...

В Институте прекрасные аудитории. Адрес Института: 1169 Парк Авеню, Нью-Иорк.

Искренне желаем этому высокополезному делу полного успеха.

А создателю Института князю С. С. Белосельскому-глубокая благодарность, которую, верим, вместе с нами разделят все россияне.

МЮНХЕН

3-го декабря в Мюнхене состоялось торжество принятия Толстовским Фондом в свое ведение Библиотеки имени Л. Стивенса.

Библиотека эта существует с 1949 года и является большим культурным начинанием. Она насчитывает более 25.000 книг. Отделы Библиотеки находятся в целом ряде европейских стран и в Латинской Америке.

До последнее врмя Библиотеку поддерживал создавший ее Американский Комитет, ныне она передана в полное распоряжение Толстовского Фонда, но цели ея и руководство остаются прежними.

Директором Библиотеки ужс долгие годы состоит Валентина Николаевна Крылова, большой знаток русской литературы, прекрасно ведущая это большое дело.

На приеме, устроенном Толстовским Фондом в нарядном помещении Библиотеки, были сделаны краткие доклады о ея деятельности: профессорами бароном фон Риетхофеном, и Ф. Степуном, официальное заявление о передаче было сделано представителем Америк. Комитета г. В. Клюмпом, а от имени Баварского правительства приветствовал Библиотеку и Толстовский Фонд представитель Министерства Нар. Просвещения. После речей многочисленным гостям было предложено угощение.

Принимали гостей главная руководительница Толстовского Фонда в Европе Т.А. Шауфус и ея заместительница В.А. Самсонова.

Незабытые могилы

В. Н. ШТРАНДТМАН

† 18.11 в Вашингтоне последний из Российских посланников, Василий Николаевич **Штрандтман.** Пок. был крестником Императора Александра II, окончил в 1897 г. Пажеский корпус, короткое время служил Л. Гв. в Уланском Ея В. полку и потом поступил на службу в Мин. Иностр. Дел. служа в Дармштадте, Софии и Константинополе. К моменту австро-венгерского ультиматума Сербии, В. Н. был первым секретарем Российского Посольства в Белграде. Неожиданно умирает от разрыва сердца Посланник Н. Г. Гартвиг и представителем России в качестве поверенного в делах становится В. Н. Штрандтман. Ему пришлось не только присутствовать при начале сербской трагедии, но и принять самое активное участие в переговорах с австрийцами и германцами. Посланники этих двух государств вели двойную игру. В. Н. получивши телеграмму министра Сазонова, в которой приводились слова Государя : «Пока есть малейшая надежда избежать кровопролития, все наши усилия должны быть направлены к этой цели», всеми силами старался предотвратить катастрофу. Но тщетно... Злая воля Вильгельма II и его воинственного окружения одержали верх.

В. Н. Штрандтман лично мне рассказывал в Белграде, что когда Королевич-Регент Александр получил австро-венгерский ультиматум, Он немедленно вызвал к себе В. Н. Штрандтмана и спросил, что делать Сербии и может ли она надеяться на помощь России. Не колеблясь ни одной минуты, В. Н. ответил Королевичу : «Пока в С. Петербурге есть Российский Император, Сербия может быть спокойной». Они вместе составили телеграмму Государю, от которого немедленно был получен ответ о том, что Россия никогда не оставит в беде братскую страну. Королевич, принимая эту телеграмму от Василия Николаевича, был глубоко взволнован и со слезами на глазах, без слов, обнял его...

После захвата Сербии австрийцами, В. Н., с с разрешения Государя, вступил добровольцем в Сербскую армию, в которой дослужился до капитанского чина и прошел с ней весь ея страдный, а потом победный путь.

После войны, после кратковременной работы в Совете Послов, В. Н. прибыл в Белград и вступил в исполнение обязанностей Российского Посланника. Король Александр дарил его искренней дружбой и влияние В. Н. в Сербии было огромно. Любопытный эпизод : в Белград приехал с официальным визитом президент Чехословацкой республики Бенеш. Целью его было уговорить Короля признать советское правительство. Зная влияние В. Н-ча на Короля, Бенеш просил его не препятствовать этому плану и спросил, как, по его мнению, согласится ли Король. В. Н. ответил : «Нет...». На вопрос Бенеша, почему, он коротко ответил : «Потому что этого не хочу я». В. Н. пользовался громадным авторитетом и в дипломатическом мире. Что же касается русской эмиграции, то поистине Василий Николаевич сделал все, что было в его воле и в силах человеческих для того, чтобы облегчить судьбу русских людей, помочь в устройстве в Югославии наших воинских частей, наших кадетских корпусов, женских институтов, гимназий и т.д.

Будущая Россия не забудет имени Василия Николаевича Штрандтмана в числе лучших ея сынов. Склоняясь с печалью перед свежей могилой этого большого Человека и Гражданина, скажем ему : Великое Русское Спасибо за все то, что он сделал для России и ея верных сынов.

В. Орехов.

† 15-11 в Париже ст. лейтенант флота Константи Петрович **Гросицкий.**

† 12.11 в Гамбурге Кавалергардского полка шт. ротмистр Николай Николаевич **Герард.**

† 20.11 в Париже шт. ротм. 4 др. Екатеринославского полка Михаил Гаспарович **Ягубов.**

† 9.11 в Декатур (США) шт. ротм. Елисаветград. гус. полка Борис Николаевич **Архипов.**

† 5.11 в Н. Иорке шт. ротм. Сергей Иванович **Греве.**

† 24.10 в Ченстохове (Польша) капитан артиллерии Петр Николаевич **Ярчевский** (Сумск. к.к. и Михайл. арт. уч.)

† 26.10 в Дорнштадте (Германия) капитан I-го Дроздовского стр. полка Алексей Васильевич **Катенев.**

† 15.11 в Лос-Анжелес, США генерал-майор **Скородумовъ,** Михаил Федорович. Окончил 1-й Кад Корпус, Павловское Воен Училище в 1912 г., вышел Л. Гв. в Павловский Полк, в Первую Мир. Войну, в первых боях был ранен, остался на поле сражения, был немцами взят в плен, после войны вернулся на Родину, был в Добр. Армии, в Галлиполи, командовал Батальоном Юнкеров Корниловского Воен. Училища, был в Болгарии, Югославии, **Основатель Русскаго Корпуса,** Георгиевский Кавалер.

† 21.8 в «Дорнштадт» подъесаул граф Михаил Сергеевич **Ланской,** астраханск казак и перво походник (Рус. Корп.).

† 22.8 в Нью Джерси, есаул Капитон Петрович **Фетисов,** (Р. К.).

† 15.9 в г. Валенсия (Венецуэла), полк. Николай Владимирович **Мамонтов,** 70 лет.

† 20.9 в Нью Йорке, полк. Константин Андреевич **Горунович.**

† 10.10 в Нью Йорке, капитан Петр Генрихович **Зальцман.** (Р. К.)

† 27.11 в Абондане ст. лейтенант Флота Николай Васильевич **Иваненко.**

† 20.11 в Австралии полковник Борис Владимирович Маковецкий. Род. в 1890 г. В 1910 г. оконч. Елисаветградское кав. уч. и служил в 11 уланском Чугуевском Имп. Марии Федоровны полку, участник Белого Движения в Сибири.

† 12.11 в Брюсселе в возрасте 83 лет подполковник Иван Николаевич **Ящен.** Пок., по окончании Владимирского в. уч., служил в пехоте и в Р. — Япон. войну в 23 Сибирском полку, потом был переведен в 93-й Иркутский п. полк, с которым и провел всю войну. В белом движении сражался в армии ген. Юденича. В эмиграции находился сначала в Польше, где работал в Русском Благотвор. Комитете, а в 1925 г. перехал в Брюссель, где принимал участие в обществ. организациях. Долгие годы состоял членом Совета Р.Н.О. Душевно-добрый и благородный человек, он оставил по себе светлую память. В. О.

† 12.11 в Детройте, США, капитан Семен Сергеевич **Пичугин,** б. офицер 15-й Сиб. стр. дивизии.

† 18.11 в Н. Иорке Л. Гв. Гродненского гус. полка шт. - ротмистр Борис Николаевич **Архипов.**

† 1.12 в Парижс полковник Федор Павлович **Благовещенский,** б. нач. отделения Имп. Главного Штаба. Пок. долгие годы был одним из руководителей русской типографии «Наварра» (Париж) и оставил по себе исключительно добрую память., как культурный и отзывчивый человек.

† 19.11 в Бруклине (США) полковник артиллерии Василий Яковлевич **Криницкий.** Окончил Петровско-Полтавский к. корп. в 1893 г. и Александровское в. уч., служил в арт. частях, в войну 1914-17 гг. командовал батареей 42-й арт. бригады, был награжден Орд. Св. Георгия 4 ст., Георгиевским оружием и двумя Высочайшими благоволениями. В Югославии был председателем Союза Артиллеристов. Пок. был доблестным офицером, верным Долгу. Б. Кузнецов.

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОТКРЫТКИ

по заказу, рукою писанные и подписанные.
25 бельг. франков штука.

Ростислав Лукин
28, place Châtelain, Bruxelles 5
C.C.P. 161358

Новая книга.

Генерал - Лейтенант В. К. Витковский

В БОРЬБЕ ЗА РОССИЮ

Цена 1 доллар = 50 б. фр. = 5 Фр. фр.

Выписывать от « Часового »

МАРКОВЦЫ В БОЯХ И ПОХОДАХ ЗА РОССИЮ
1916 — 1918

Книга составлена по историческим материалам, дневникам и воспоминаниям 40 первоходников и 35 второпоходников 400 страниц текста, схемы и иллюстрации.

Книгу можно приобрести в редакции „Часового".

Цена I тома — 25 нов. фр. франков (250 б. фр. или 5 долларов)

—◆—

Шведский Король Густав Адольф при посещении школы, спросил девочку ученицу : „Скажи мне, каких ты знаешь знаменитых королей Швеции ?"

— Густав Ваза, Карл XII... Вас, Ваше Величество — пролепетала девочка.

— Чем же знаменит я ? — спросил Король.

Девочка смутилась и вдруг заплакала...

— Не плачь, дитя мое, — сказал Король — я, как и ты тоже не знаю чем я знаменит.

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА.

Через Контору « Часового » можно заказать Российские Императорские ордена (по старым матрицам,). Срок исполнения заказа примерно один месяц. Стоимость орденов с мечами :

Св. Владимира : 4 ст. - Б. фр. 2250 (или 45 дол.).
Св. Станислава : 3 ст. - Б. фр. 2500 (или 50 дол.).
Св. Станислава : 2 ст. - Б. фр. 3000 (или 60 дол.).
Св. Анны 3 ст. - Б. фр. 2500 (или 50 дол.).
Св. Анны 2 ст. - Б. фр. 3000 (или 60 дол.).

НОВАЯ КНИГА.
ГЕНЕРАЛ В. Г. НАУМЕНКО
ВЕЛИКОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Посвящается памяти казаков, казачек и детей казачьих — жертв предательства культурного Запада.

(Выдача казаков в Лиенце и др. местах в 1945 - 1947 г. г.).

Всеславянское Издательство — Н. Иорк.
Цена 6 дол. 50 (325 б. фр. : 32,50 фр. фр.).
Выписывать : All-Slavic Publishing House
46, Great Jones Str. — NEW-YORK 12, U.S.A.
или через « Часовой ».

ЛИТЕРАТУРНО - ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ
„ВОЗРОЖДЕНИЕ"

Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург :
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакция, котора и подписка „Возрождения" во Франции :
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5
Tél. Danton 25-28

Больным, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, мало кровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно : ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет : „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire S. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Canada : Pharmacie BRUNELLE, 5757, Boulevard Monk — Montréal

В Австралии :

E. Hubczenko, 16, Howards Rd., Beverley (Adelaide).
Заказы из США и др. стран пр. направлять в Париж.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

на 1964 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	120,—	65,—	35,—	12,—
Франция	— н. фр.	12,—	6,50	3,50	1,20
США, Канада	— дол.	4,—	2,10	1,10	0,40
Ю. Америка	— дол.	3,50	1,80	0,90	0,30
Великобритания	— фунт.	1,—	12 ш.	6 ш.	2 ш.
Германия	— марк.	12,—	6,50	3,50	1,20
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3,50
Швеция	— крон.	15,—	9,—	4,50	1,50
Швейцария	— фр.	12,—	6,50	3,50	1,20
Испания	— пез.	130,—	75,—	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	1000,—	550,—	300,—	100,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING Co, rue du canal 70, Louvain - Belgique